

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»

(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет истории и права

Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Франция в эпоху правления Людовика XIV

Дипломная работа

Выполнила студентка
И-ИЮ102

Беспалова Ксения
Михайловна

(подпись)

Научный руководитель:
канд. истор. наук, доцент

Орлов Дмитрий Сергеевич

(подпись)

Оценка _____

«___» _____ 2015 г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Допустить к защите
Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд.истор.наук, доц.

Орлов Дмитрий
Сергеевич

Бийск – 2015

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЛЮДОВИКА IV	
1.1. Стабилизация французского абсолютизма.....	14
1.2. Экономическая политика Франции в 1638 – 1715 гг.....	25
1.3. Религиозная политика во Франции.....	35
ГЛАВА II. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ПРАВЛЕНИЕ ЛЮДОВИКА XIV	
2.1 Эпоха французской дипломатии. Деволюционная война.....	39
2.2 Война за испанское наследство.....	44
2.3 Война Франции с Аугсбургской Лигой.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	67

Введение

«Образец государства-нации», - так обычно говорят о Франции весьма редкой в мире географической и исторической завершенности, когда три основных компонента, определяют облик страны, составляющих единое целое – это территория, государство и народ. Фигура Людовика XIV, в период правления которого Франция захватила лидирующее положение в европейской политике, разумеется, становится хрестоматийной. Его персоне, разнообразным аспектам внешней и внутренней политики его правления посвящается многочисленное число популярной и научной литературы, в основном это французская литература, но также и другая зарубежная, в основном - англоязычная. Определенное отражение данный процесс нашел и в отечественной исторической литературе, по объему оно несравнимо с зарубежной историографией. Но ни в зарубежной литературе, ни в отечественной отсутствуют работы, специально посвященные систематическому освещению направлений достижения лидерства политического характера Франции во второй половине XVII века в Европе.

XVII век - характерен, как период могущества французской монархии и экстравагантности страны. Король Людовик XIV укрепил свою власть среди местных князей и лордов, где вершил суд в Версале во дворце. Суть его цели заключается в следующем: сохранить власть над местными князьями и лордами, при этом не подорвать свою личную власть. Сумасбродство Людовика XIV, дорогостоящие внешние войны, ослабляющие правительство, привели Францию к финансовому и экономическому кризису.

Актуальность темы исследования связана с выявленным интересом современной исторической науки к проблемам связанным с глобализацией, политическим преобладанием, национальным интересом, абсолютным суверенитетом; наибольшая часть этих проблем относится к европейской политике исследуемого периода. Проблема глобализации, еще не названная

и не осмысленная, начинает явственно проступать в политических реалиях XVII века совместно с главенствующим местом Европы в мировой политике и проблемой политического лидерства в самой Европе.

Известно, что одним из важнейших элементов государственного суверенитета является внешняя политика государства. Внешнеполитическая доктрина и внешнеполитический курс страны определяются главою государства, в свете этого изучение дипломатии Франции актуально и по сей день

Царствование Людовика XIV, чье заявление - "государство - это я" достаточно выразительно говорит об утвердившейся во Франции классической форме абсолютизма. Его торжество сопровождается огромным ростом влияния на политику государства католической церкви. Духовенство оставалось первым в государстве сословием, самым могущественным в политическом отношении и самым богатым. Оно использует оказавшуюся в его руках неограниченную власть в области идеологии для подавления любой склонности к свободомыслию и расправы с "вероотступниками". Масштабы преследований, которым подвергаются протестанты, все больше возрастают и с ними обращаются все более жестоко.

Историография проблемы.

Осознание положения Франции в политической системе государств Европы, способов, путей, а также способов достижения ее лидирующего положения в исследуемый период, положения Людовика XIV в данном процессе, рокового воздействия надменной внешней политики положение дел внутри государства зародилось уже при жизни Людовика XIV и существует и по сей день.

Особый интерес к данным проблемам проявился уже в знаменитом мемуарном наследии и источниках того периода. Личность Короля-Солнца и

период его царствования всегда привлекали исследователей, впоследствии чего историография, которая была посвящена анализу многих аспектов его правления, достигла громадных размеров. Исследование и изучение общей историографии правления Людовика XIV неизбежно было бы для оформления и написания многих монографий научного характера и в прямом смысле данного слова не есть главная задача данной работы. Из-за этого стоит ограничить данную работу кратким анализом конкретно самых ярких и важных для открытия темы трудов исторического характера, в основном касающихся и внутренней и внешней политики Людовика XIV в исследуемое время в разнообразных ее проявлениях.

Самой первой попыткой написать о Франции во времена царствования Людовика XIV неизбежно признание труда Вольтера «Век Людовика XIV», данное название работы, именно подчеркивает важность царствования Короля-Солнца, как для Франции, так и для Европы в целом. Основная часть данного труда посвящается анализу внутренней и внешней политики Франции: описанию дипломатических акций и войн. В своей работе Вольтер опирался на огромное число исторических источников. Вольтер описал границы направления политики Франции, состояние армии и флота, уделил особое внимание эпохе правления Людовика XIV и его предшественников. «От Франциска I политика французских королей заключалась в сохранении дружбы с турецкими султанами не для одних торговых выгод, но чтобы помешать набирающей военную мощь Австрии... Для собственной выгоды Франция требовала, чтобы турки постоянно тревожили Венгрию, а не захватывали...». В своей работе Вольтер признал триумф внешней политики, достигнутый королем, он написал о результатах Голландской войны: «В это время император был на вершине своей славы. Завоевывающий победы с самых истоков своего царствования: всевозможная осада, спланированная им, постоянно завершалась капитуляцией города; имеющий значительное превосходство над своим врагом во всем, обращавший в ужас всю Европу в

течение шести лет и ставший позднее ее успокоителем и вершителем судеб, присоединивший к своему королевству Франш-Конте, Дюнкерк и часть Фландрии; становится счастливым королем своего народа, который считается образцом для других народов». О достигнутом политическом положении, Вольтер просто восхищался, но тем не менее считал, что основной критерий исторического величия Франции - это развитие культуры. По мнению Вольтера, как раз в самом правлении Короля-Солнца культура Франции добилась небывалых высот, они и знаменуют этапы и периоды наибольшей славы европейской цивилизации. Французский мыслитель считал, что подобного рода успехи были достигнуты лишь в Афинах, времен Перикла, в Италии эпохи Ренессанса и в Риме в эпоху императора Августа.

Труд Ф. Минье - значительный шаг далеко в будущее при исследовании внешней политики Франции. Конечная цель изучения источников и документов, касающихся изучаемой эпохи, становится четырехтомный труд «Переговоры об испанском наследстве в эпоху Людовика XIV. Впоследствии в научный оборот вводятся многочисленные до этого малоизвестные документы, которые касаются не только эпохи царствования Короля-Солнца, но и его предшественников - первых министров Франции Мазарини и Ришелье " – это все благодаря Ф. Минье. Основной тезис Минье, согласно которому – основная цель политики Людовика XIV это обладание «испанским наследством», данный труд в настоящее время имеет важнейшую драгоценность для историков, исследующих правление Людовика XIV, в первую очередь, из-за изданных источников, однако данный тезис не нашел своего признания среди современных исследователей. Но, необходимо подметить, что интерес Минье к «династическому» принципу, касающийся внешней политики, пусть и вынудил его немного преувеличить его роль, требует от современных исследователей наиболее тщательно посмотреть на поведение и мотивы государственных деятелей XVII столетия.

В начале 30-е гг. XVIII в. было издано два многотомных исследования Ж. Б. Капефига «Франция при Людовике XIV, правительство и его дипломатические отношения с Европой» и «Ришелье, Мазарини, Фронда и правление Людовика XIV». Эти труды не отличаются глубоким подходом к положению исследовательских проблем «великого» правления, но они в своем содержании имеют огромный фактический материал, который позволяет дать подробное описание многих событий данной эпохи. Содержащаяся, в данном труде фактология, позволила, будущим историкам в подробностях рассказать об отдельных сюжетах универсальной политической деятельности французской монархии этой эпохи.

Абсолютно очевидно, что следующий период, который характерен повышенным интересом к личности Людовика XIV во французской исторической науке, касается времени Второй империи. Как раз в данный период выходит в свет самое первое критическое издание его мемуаров.

В эпоху - Третьей республики попытка объяснить цели политики Франции была предпринята известным историком А. Сорелем, в значительной мере, в силу озабоченности французов вопросом Эльзаса и Лотарингии, отошедших к Германии в ходе франко-прусской войны. «Основа французской внешней политики на протяжении многих столетий пребывало в стремление достигнуть «естественных границ», символом которых на востоке была река Рейн, а на юге – Пиренеи» - утверждал Сорель. В данном понимании Сорель критично смотрит на политику Людовика XIV. Это происходит потому, что принцип «государственного интереса» и принцип достижения «естественных границ», не находят в ней соответствующего воплощения, так как Людовик XIV направил всю свою мощь для достижения успеха в войнах «величия».

Внешней политики Франции, посвящается подробное изучение и исследование К. Руссе «История Франции, политическое и военное

управление». Огромная источниковая база, является опорой автора в подробном исследовании преобразований, осуществляемые во Франции, и отводит большое внимание военно-политическому аспекту правления Людовика XIV.

В период неудач Франции касающихся внешней политике конца XIX, появляются многочисленное количество работ, цель которых – напомнить об успехах Франции в данной сфере, взять в пример конкретно личность Людовика XIV. Он смог добиться политического господства в Европе, полностью отодвинув в сторону Габсбургов от главенствующего положения в европейских делах. К ним можно отнести: А. Легрелля, характеризующего в своих работах политику Людовика XIV, отвечавшую всем общественным предпочтениям Франции.

К концу XIX века ученые исследователи все больше стали ссылаться к исследованию конкретных направлений внешней политики Короля-Солнце. Изучению сложных отношений между Людовиком XIV и Святым престолом посвящены книга Ш. Жерена «Людовик XIV и Святой престол» и книга Э. Мишо «Людовик XIV и Иннокентий XI». И тот и другой исследователь в целом критически осмысливают политику Людовика XIV относительно папства. Оживленная религиозная политика данного монарха, динамика его взаимоотношений со Святым Престолом открывала большие возможности для исторических изысканий по этой проблематике. Между наиболее важных работ следует назвать статьи и монографии французских историков Р. Даррико и П. Бле, а также американского исследователя П. Соннино.

Одно из традиционных и первенствующих течений деятельности французской дипломатии является империя. Ее отношения с которой, огромное внимание было даровано, как предшественниками Людовика XIV, так и им самим. Это объясняется политической борьбой меж французским монархом и австрийскими Габсбургами и принуждало находить пути

влияния на политику императора путем притягивания на свою сторону немецких князей и ликвидации имперских чинов, постоянно оказывающих помощь императорской власти Габсбургов. Одно из первых серьезных исследований «имперского» направления французской дипломатии стала Работа Б. Ауэрбаха «Французская дипломатия и саксонский двор (1648-1680)» - стала одним из первых важнейших исследований «имперского» направления французской дипломатии. В данной работе творец обращается к одному из основных важнейших периодов во взаимоотношениях Франции с империей и, в частности, к отношениям с саксонским курфюрстом.

В отечественной историографии было положено начало изучения конкретных эпизодов политики Франции в Германии. Изучение начинается с диссертации М.Г. Ивановой. Данная научная работа посвящена противоборству Франции с испанскими и австрийскими Габсбургами в промежутке начиная от Вестфальского до Пиренейского мира (1648-1659). Основой данного исследования является исследование источников дипломатического характера, а также переписка кардинала Мазарини. Она открывает нам все причины и историю образования Рейнской лиги, рассказывает об англо-французском сотрудничестве на момент заключения Пиренейского мира, а также о взаимоотношениях Франции и Швеции, касаясь лишь только приоритетных направлений внешней политики Франции в эпоху регентства Анны Австрийской.

Следующая ступень изучения положения Франции в Европе связывается с научными трудами крупнейшего отечественного историка - Б.Ф. Поршнева, его труды отличаются глубоким философским осмыслением проблем, а также собственной концепцией исторического развития. В середине XVII века была написана книга Б.Ф.Поршнева: «Франция, английская революция и европейская политика в середине XVII века», посвященная подробному исследованию политики Франции. Данная работа характерна особым выделением автора вопросам касающихся франко-имперских переговоров в

Мюнстере. В одной из своих глав он писал, что основная цель Франции на данных переговорах – это образование системы коллективной безопасности в Европе, гарантом которой впоследствии будет являться Франция, способная оказывать сопротивление недовольствам Австрийского дома на гегемонию.

Франко-имперские переговоры и заключение мюнстерского мира стали объектом исследования в диссертации М.П. Беляева, позднее в книге «Французская и имперская дипломатия в поисках мира» были изложены основные положения в книге. У М.П. Беляев получилось, основываясь на изучении источников и исторических исследований, не нашедших отражения в отечественной историографии, воспроизвести ход франко-имперских переговоров и в первый раз в отечественной исторической науке разобрать неоднозначные статьи Мюнстерского трактата.

О франко-германских взаимоотношениях появился ряд работ лишь в последние годы. Одна из которых, написанная Л.И.Ивониной посвящается важной для темы данной работы картине - имперским выборам 1658 года и связанному с ними процессу создания Рейнской лиги. К концу собственной статьи автор приходит к следующему выводу: «франко-немецкие отношения в столетие после 1648 года характеризовались дифференциацией и совершенствованием способностей политической силы со стороны Франции...».

Особому вниманию у представителей современной исторической науки подверглась «наиболее серьезная ошибка в политической карьере Людовика XIV» 39-война с Голландией. Начальным этапам данной войны, ее целям и задачам, а также подготовке посвящаются особые статьи и монографии зарубежных историков. Все же заключения, к которым пришли данные авторы - неоднозначны. Являются разнообразными и оценки итогов данной войны. Название книги американского исследователя Экберга «Провал Людовика XIV в войне с Голландией» однозначно показывает мнение автора

относительно итогов восьмилетней военной кампании французского короля. Похожие оценки существуют и в иных исследовательских работах, касающиеся политики Людовика XIV, которые носят наиболее обобщенный характер.

Завершая историографический обзор литературы по теме дипломной, еще раз подчеркнем (теперь уже опираясь на результаты), что в поставленном нами ракурсе избранная тема до настоящего времени представляет особый интерес для исследователей.

Объект: Франция в период правления Людовика XIV.

Предмет: внутривнутриполитическое и внешнеполитическое развитие Франции.

Цель работы: Анализ внутренней и внешней политики Франции в период царствования Людовика XIV.

Для достижения поставленной цели необходимо реализовать следующие **задачи:**

- изучить личность Людовика XIV;
- рассмотреть внешнюю и внутреннюю политику Людовика XIV;
- дать оценку реформам императора;
- проанализировать войны Франции века Людовика XIV;
- рассмотреть итоги правления Людовика XIV;

Таким видением объекта и предмета определяется **методология исследования**, в основе которой находится принцип историзма, который находит свое выражение в освещении событий в их последовательности и взаимообусловленности, в соответствии с действительной исторической обстановкой. К анализу исторических фактов применяется системный

подход, при котором тот или иной факт включается в широкий контекст и рассматривается как элемент этого контекста. Познание идет последовательно от единичного к особенному, а затем – к общему. При анализе источников используются логико-теоретический, генетический и типологический методы исторического познания, а также анализ документов.

Территориальные рамки. В поле данного исследования находится территория Франции периода 1638-1715гг.

Хронологические рамки исследования ограничиваются 1638-1715гг.

Источниковая база. Для изложения выбранной проблематики были использованы: Королевская декларация 1626 года о сношении замков, Эдикт 1641г. о запрете парламентам вмешиваться в государственные дела и администрацию. Нанский эдикт 13 апреля 1598 г./ П.А. Ардашев //., Эдикт Фонтенбло 17 октября 1685 г. Анализ источников позволил, достаточно глубоко осмыслить тонкости происходящих событий, сопоставить исторические процессы на основании субъективных впечатлений параллельно с критическим подходом.

Новизна данной работы заключается, прежде всего, в изучении деятельности Людовика IV, оказавшего колоссальное влияние на историю Франции. Это дает возможность взглянуть Францию с иного ракурса, раскрывающего панораму событий, факторов и явлений, которые ранее оставались в тени и часто не учитывались вообще при анализе расстановки и развития политических целей.

Практическая ценность дипломной работы состоит в том, что материал может использоваться на факультативных занятиях в школе, на семинарах, спецкурсах и при написании рефератов, а также могут найти свое применение при подготовке уроков по новейшей истории Зарубежных стран в 9 классах, могут быть использованы при подготовке элективных курсов по геополитике для учащихся старших классов.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

Глава I.

Внутренняя политика Франции в период правления Людовика XIV

1.1 Стабилизация французского абсолютизма

Популярный немецкий публицист по естественному праву Пуфендорф в изданной в 1667 г. работе «*De statu Imperii Germanici*» писал о Франции, что она имеет «регулярную монархическую государственную форму», однако Германия, наоборот, располагает неясной конституцией. Ранее уже говорилось о том, что во время царствования Короля-Солнца в 1661 г. во Франции структурный переход от государства патриархального к абсолютной монархии в большей степени подходил к своему завершению. Королем было введено прямое правление монарха.¹ Помимо этого, появляются различия в теории и практике в сравнении с ренессансной монархией с пропагандировавшимся теоретиком государства Жаком Боденом эталоном государства «монархия королевская или легитимная».

Для практиков и теоретиков управления и администрации подчеркивавшиеся Боденом структурные принципы «королевской монархии», умеренной ренессансной монархии, имели подчиненное значение. В XVII веке во французской абсолютной монархии меж подданными и королем не было никакого консенсуса, базировавшимся на уважении прав и привилегий социальных групп.² Это происходило потому, что в политике преобладал принцип государственного благоразумия, который оправдывал использование «исключительных полномочий» и вмешательство как в имущество подданных, так и в привилегии и свободы независимых политических органов и сил.³ Власть предшественника

¹ Черняк Е.Б. Тайны Франции. М. 1996

² Сказкин С.Д. Проблема абсолютизма в Западной Европе. // Избранные труды по истории. М., 1973.

³ Ивонина Л.И. Маркиз де Торси // Вопросы истории № 12, М., 2006.

Людовика XIV - Людовика XIII уже не имела статуса умеренной монархией, ренессансной монархией. Все это не прошло бесследно, и оказало влияние как на политическую организацию Франции, которая с конца XVI века — за исключением недолгих перерывов — чаще характеризовалась установками к централизации. Ни в коем случае, однако, не стоит переоценивать их практическое воздействие, так как на их пути существовали бесчисленные преграды, это в итоге счете не в силах было преодолеть и абсолютная монархия.⁴

В мае 1661 г. после смерти Мазарини Людовик XIV несмотря на всеобщие ожидания не стал назначать «первого министра», его цель была показать всему миру свои намерения — лично применять в решении государственно-политических дел находящуюся в его руках власть короны. Король-Солнца сам стал, так скажем, собственным «первым министром». В Королевском совете отводилась определенная роль в различных секциях для министров, государственных секретарей, канцлера — они являлись советниками и принимали участие в процессе принятия политических решений.⁵ Не затрагивая экономических и социальных привилегий высшего дворянства, король в большей степени исключает их из участия в делах управления. Государственных секретарей и своих министров король выбирал, за исключением - из «служилого дворянства» или из низшего дворянства, но ни в коем случае из «военного или урожденного дворянства», или высшего клира.

В начале правления Людовика XIV осуществилось преобразование Королевского совета (1661г., март, апрель и сентябрь), данный стратегический ход, имел своей целью — устранить силы, которые в прошлом были серьезной угрозой для королевской власти.⁶ Далее формируется

⁴ Рогинская А.Е. Очерки истории Франции (XVII-XIX вв.). М., 1958.

⁵ Малое В.Н. Абсолютистская бюрократия и французское общество. М.1991.

⁶ Матвеев А.А. Русский дипломат во Франции. Л., 1972, с. 3-30.

главная и одна из основных структур Королевского совета, которая осталась без значительных корректировок до 1789 года. Теперь высшее дворянство и их представители, за редким исключением, не принимали участия в деятельности отделов совета, касающиеся вопросов правления. С этого момента под руководством короля проходили заседания отделов совета по вопросам правления. Исключением являлось лишь отделов совета по делам управления и юстиции, где председателем являлся канцлер.⁷

Если поверить герцогу Сен-Симону (1675—1755), который относил себя к критикам короля, то Людовик XIV за 54 года своего царствования всего шесть раз высказал свое несогласие основной массой совета министров. Регулярно, отводились определенные дни недели для заседания различных секций Королевского совета. Только к окончанию правления Людовика XIV регулярность заседаний уменьшилась, это, в общем, было на пользу работе короля и авторитету его министров (государственных секретарей).⁸

Круг обязанностей, которые еще в первой половине XVII века в юридическом и административном секторе находились в исполнении губернаторов, все в большей степени отходили к интендантам. Эти комиссары короля исполняли во времена Людовика XIV бесценную роль в сосредоточении власти и увеличении авторитета короля в провинциях. С 1661 года их свободно использовал Кольбер.

Достаточно свободно использованный на практике по отношению к губернаторам порядок передачи большей части функций другим органам, находящимся в зависимости от короны, не упраздняя юридически прежние учреждения, использовался еще и в отношении других стародавних

⁷ Бардаи А.Н. Европа в период английской революции // Всемирная история. Т.13, М., 1996.

⁸ Бахрушин С.В., Ефимов А.В., Косминский Е.А., История дипломатии. Том первый- М.: Соцэкгиз, 1941. – 566 с.

учреждений и стабильным корпорациям. Это было характерно для политики французского абсолютизма. Интересы короля и его политика находились в отставании, но при всем при этом он не мог отказаться от широко распространившейся сети отношений патрона и находящегося в зависимости народа, это и явилось подтверждением наличия границ управления, опирающегося исключительно на власти приказа абсолютного монарха.⁹

Не стоит недооценивать материальную значимость для чиновников, которые связаны с должностью привилегий, в частности освобождение от налогов.¹⁰ Ко всему вышеизложенному необходимо прибавить право добиться высочайших государственных должностей в управлении и юстиции, а впоследствии получить статус дворянства. Такие перспективы и материальные преимущества продвижения по социальной лестнице сделали популярной покупку должностей.

Бессменность «чиновников» и фактическое унаследование должностей приводят к тому, что их собственники ощущали себя в некоторой степени самостоятельными и независимыми от главы государства и приобретали сильно выраженное корпоративное сознание. Все это породило сопротивление чиновников - мерам правительства, что вызвало ожидаемую реакцию короны. Людовик XIV в начале июля 1661 года издал распоряжение о том, чтобы парламенты, высшие финансовые и налоговые суды, которые наряду со своими юрисдикционными функциями выполняли еще и административные функции, признали за секциями Королевского совета право вынесения приговора в последней инстанции и распоряжений и отчитывались перед ними. Режим был озадачен уравниванием и сохранением нормальных отношений с парламентами, пока они оставались в рамках их юрисдикционной компетенции. Кольбер всегда решительно выступал против

⁹ Боиль Г.Т. История цивилизации. Т. 1, М., 2000.

¹⁰ Борисов Ю.В. Международные отношения // Дипломатия Людовика XIV, М., 1991.

любых попыток обструкции со стороны отдельных чиновничьих корпорации или парламентов.¹¹

При Людовике XIV Кольбер принимал огромное участие в концентрации управления, реорганизации и юстиции.¹² За рубежом Кольбер поддерживал постоянные контакты с дипломатическими представителями и французскими посланниками, подтверждением этому является только на половину изданная многочисленная корреспонденция. Участвовал в проведении реорганизации Королевского совета и разработке концепции. В этом Кольбер играл далеко не последнюю роль, однако, находился в тени.¹³ Однако влияние канцлера существенно уменьшилось в процессе концентрации и реорганизации управления и юстиции.

В торговой области и экономической деятельности Кольбера оказалась значительно ниже, чем ожидалось и результаты были соответствующими. Это очень ярко проявилось в связи с основанием крупных французских компании по морской торговле.

С 1661 по 1672 гг. в период мирного десятилетия Франция, как утверждают многие исследователи, переживала экономическую передышку, но она все же не стала поворотным пунктом в длительной депрессии. Спорным остается вопрос о том, что же следует считать относительным улучшением положения в отдельных областях экономики: заслуга Кольбера или все таки мирное десятилетие? Данный вопрос остается до сих пор открытым, и итоговый ответ дадут только дальнейшие специальные исследования. Положительные импульсы мирных лет внесли свой вклад в

¹¹ Бирюкович В.В. 1936 Абсолютная монархия во Франции. // Короли-чудотворцы. М., 1997.

¹² Космипский Е.А. Абсолютизм во Франции. М., 1988.

¹³ Лурье И., Полтавский М., Всемирная история. Энциклопедия: в 10-ти т. М.:Государственное издательство политической литературы, 1956 г.

развитие экономики, многочисленные усилия Кольбера не прошли бесследно – оставили огромный положительный отпечаток на экономическом положении Франции.

К преданным Людовику XIV выдающимся деятелям относятся также Мишель ле Тейе (1603— 1685) и его сын Франсуа-Мишель ле Тейе, маркиз де Лувуа (1641 — 1691). В области их ведения были армейская администрация и военное дело. К их заслугам можно отнести современную организацию и усовершенствование французской армии. Мишель ле Тейе, умный, опытный, но и очень честолюбивый человек, происходил из семьи, наиболее значительные члены которой благодаря служебной карьере перешли из купеческого сословия в служивое дворянство, достигнув самых высоких государственных должностей. С апреля 1643 г. Мишель ле Тейе назначается секретарем по военным делам, т.е. стал отвечать за французскую армию. В последующие годы он все больше стал привлекать своего сына Лувуа к обязанностям секретаря по военным делам. С 1664 г. отец и сын вместе исполняли их до тех пор, пока ле Тейе в 1667 г. не получил должность канцлера. В 1672 г. Лувуа становится министром.¹⁴

Сын и отец ле Тейе организуют отвечающую требованиям времени военную администрацию, опирающуюся главным образом на членов служилых родов, а также модернизируют обучение офицеров, укрепляют воинскую дисциплину, улучшают вооружение. Исключительно благодаря их стараниям увеличивается наличный состав французской армии с 55 тыс. человек в 1662 г. до 400 тыс. человек в 1690 г.¹⁵

Перед лицом грозящей утраты власти высшими судами, губернаторами провинций и муниципалитетами около дюжины авторов, и основном

¹⁴ Галкин И.С. Французская историографическая мысль и историографическая наука // Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 1977.

¹⁵ Галкин И.С. Французская историографическая мысль и историографическая наука // Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 1977.

дворянского происхождения, начали противопоставлять пропагандировавшемуся со времен Ришелье кредо «droit di-vin», теорию монархии, основанной на договоре о власти. Требования критиков заключалось в следующем: введения контроля над королевской законодательной и исполнительной властью со стороны Генеральных штатов (право ассигнования средств), парламента и добивались участия аристократов в управлении. Некоторые из них даже не исключали сопротивления попирающим «фундаментальные законы» королевства «тиранам».¹⁶ Не случайно в течение 1674/75 г., т.е. во время войны против Объединенных Нидерландов, были организованы три дворянских заговора, два из которых носили явный гугенотский отпечаток. Весной 1674 г. был разработан грандиозный план открыть Руссильон войскам Испании, с которой Франция находилась в состоянии войны. Тогда же, весной 1674 г., провинциальные дворяне Нормандии, которые должны были платить большую часть «налога на талью», под руководством высокородного Луи де Роан-Гемене, называвшегося «шевалье де Роан» (1635 — 1674) и дворянина Латремона, попытались поднять в Нормандии восстание. При активной поддержке губернатора Испанских Нидерландов и Вильгельма III Оранского (1650—1702) Нормандию хотели сделать «свободной республикой». И весной же 1674 г. дворянин-гугенот Сардам де Поль пытался организовать вооруженное выступление на юге Франции, которое должно было охватить Лангедок, Гасконь, Бретань, Прованс и Дофине. Он заключил договоры с Вильгельмом III Оранским (21.04.1674) и с Испанией (23.07.1674). При венском дворе на соответствующие предложения Сардана, сделанные в 1675 и 1678 гг., ответили отрицательно. Программы конспираторов, содержащиеся в манифестах, договорах и памятных записках, носили аристократически-реакционный характер. Хотя они и требовали созыва Генеральных штатов, устранения централизованной налоговой системы,

¹⁶ Ле Мао К. Людовик XIV и парламент Бордо: весьма умеренный абсолютизм // Французский ежегодник 2005. М., 2005.

отмены продажи должностей, политико-социального равенства французских протестантов, их подлинной целью было не благосостояние народа, а восстановление сословных и провинциальных свобод, т.е. они следовали традициям времен Фронды.¹⁷

Людовик XIV потерпел неудачу в своих попытках унифицировать дух и сознание подданных. Это относится к его разногласиям с папой, янсенистами и французскими протестантами.

Французскую католическую церковь Людовик XIV рассматривал, как инструмент своего господства, поэтому он, насколько возможно, старался сделать ее зависимой от себя. В этом ему помог галликанизм, традиционно распространенный в стране. Центральную роль в галликанизме играли устремления интерпретировать свободы французской церкви как значительную независимость от папы, а также подчинение католического клира королю. Подобные стремления короны проявлялись в ее успешных попытках посадить на места епископов и аббатов преданных людей. Этой политике способствовал конкордат 1516 г., но также и тот факт, что папы тех десятилетий больше интересовались пастырскими, чем политическими аспектами своей деятельности. В первые два десятилетия своего личного правления Людовик XIV постоянно наносил папству унижительные поражения. Наконец, уже в 70-е г. дошло до открытого конфликта с курией из-за проблемы использования доходов вакантных епископств. Данный конфликт еще более обострился, когда на одном из послушных королю собраний клира в Париже были выработаны «Галликанские свободы» и обнародованы 19.12.1682 г. в четырех статьях. Данное действие является прямым покушением на авторитет папы. Так, в статье 1 констатировалось, что короли и суверены ни в каких мирских делах не подчиняются папе. Кроме того, непогрешимость папы в вопросах веры действительна лишь

¹⁷ Юровская Е.Е. Сборник документов по истории нового времени стран Европы и Америки (1640 - 1870) М., 1990.

когда вся церковь одобрит его взгляды. Данная акция стала очагом для открытого столкновения с Римом, усилившееся в последующие годы. Однако в конечном счете в связи с войной за Пфальцское наследство (1689 — 1697) Людовику XIV пришлось сдаться.¹⁸ В 1693 г. галликанские епископы принесли свои извинения папе Иннокентию XII (1691 — 1700), и король отменил эдикт 1682 г. с четырьмя галликанскими статьями. Несмотря на это, эдикт и далее преподавался в королевстве. На этой почве произошло примирение Людовика XIV с клиром.

Проводившиеся еще Мазарини репрессии против янсенистов из-за их связей с Фрондой были продолжены Людовиком XIV. Янсенизм — религиозное движение, особенно распространенное во Франции, состояло из маленьких, замкнутых в себе групп, следовавших учению нидерландского теолога Корнелиуса Янсения (1585 — 1638). В связи со спорами о благодати Янсений пытался быть посредником между кальвинистским и католическим вероучениями. Янсенизм нашел своих сторонников во Франции среди буржуазии, низшего клира и некоторых епископов. Духовные вожди янсенизма были решительными противниками французских протестантов, несмотря на некоторые аналогии с протестантизмом, но особенно иезуитов. После падения близкого янсенистам министра иностранных дел Помпонне и смерти их защитницы, герцогини Анны-Женевьевы де Лонгвиль (1619 — 1679), король усиливает репрессии против янсенизма и его сторонников, по его мнению, их учение ведет к кальвинизму. Людовик XIV добился в 1705 г. в Риме буллы, окончательно осуждавшей положения Янсения и янсенизма. В 1709 г. королем был закрыт знаменитый монастырь Пор-Рояль де Шамн. Нельзя было уничтожать данное духовное движение запретами и гонениями. Янсенизм, первоначальное направление веры маленькой религиозной духовной элиты, в формировании которого участвовали Паскаль, Расин и

¹⁸ Петера К. Французские короли и императоры. Ростов-на-Дону, 1997

Буало, стал прибежищем всех католиков, находившихся в оппозиции к Риму, королю и власти епископов.¹⁹

Ни преследованиями не запретами не удалось заставить замолчать французский кальвинизм. Около 1660 — 1670 гг. в стране жили около 800 тысяч кальвинистов, а накануне отмены Нантского эдикта о терпимости (30.06.1598 г.) их было уже только 730 тысяч. Хотя в июле 1629 г., после 8-летней гражданской войны, военно-политическая организация кальвинистов была устранена Алесским эдиктом и был положен конец «Политической протестантской партии», гугеноты оставались бельмом на глазу у католического клира, короля и его министров.²⁰ Не помогло и то, что пропагандировавшаяся кальвинистскими профессорами и пасторами промонархическая доктрина оказала известное влияние на большинство гугенотов. Но нельзя упускать из виду, что в течение всего 17 века происходили протестантские манифестации, акции и дискуссии, которые отклонялись от этой доктрины или даже противоречили ей. Не приходилось сомневаться в том, что Людовик XIV рано или поздно собирался восстановить в стране единоверие. Но из этого не обязательно делать вывод, что его политика по отношению к протестантам с самого начала целенаправленно и планомерно стремилась к скорой отмене Нантского эдикта о терпимости (1598).

Если в период с 1661 по 1679 г. появилось лишь 12 официальных постановлений, направленных против протестантизма, то с 1679 по 1685 г. их число увеличилось до ста. В последнее десятилетие вплоть до 1685 г. гугеноты исключались из определенных профессиональных групп, а в предшествующий период вопреки положениям эдикта им чинили препятствия в доступе к официальным должностям в центральном и

¹⁹ Черняк Е.Б. Тайны Франции. М. 1996.

²⁰ Ольтециан И. Свет и тени Короля Солнца // История № 1, М., 2009.

провинциальном аппарате управления, а также в высших и средних судебных органах.²¹

В эдикте Фонтенбло (18.10.1685), который отменил Нантский эдикт, содержалось запрещение реформатских богослужений в частных домах в господских домах сюзеренов. Протестантских пасторов, которые в кратчайший срок не меняли веры, изгоняли. Кроме того, объявлялось о разрушении все еще существовавших кальвинистских церквей, об обязательном католическом крещении и бракосочетании, а также о запрещении выезда гугенотам под угрозой огромных штрафов. Даже если католические сановники вынудили короля отменить Нантский эдикт, а эдикт Фонтенбло разработал ле Тейе, такой же противник гугенотов, как и его сын Лувуа, все же ответственность за него лежит на Людовике XIV.²²

Не может быть сомнения, что большинство французских протестантов отреклись от своей веры, столкнувшись с актами террора. В основном они дрогнули перед пользовавшимися дурной славой драгунами: у кальвинистов расквартировали солдат, которые всячески мучили своих хозяев. Это был часто практиковавшийся во Франции того времени способ образумить мятежных подданных и беспокойные местности.

В годы, последовавшие за отменой Нантского эдикта, эмиграция гугенотов, начавшаяся еще раньше, резко увеличилась. Исход, который закончился, вероятно, только в 1760 г., охватил максимум 300 тысяч. Однако вопреки некоторым утверждениям этот исход не привел к долгосрочному и тяжелому расстройству французской экономики. Хотя французский протестантизм получил очень тяжелый удар, цель, к которой стремился

²¹ Ивонина Л.И. Маркиз де Торси // Вопросы истории № 12, М., 2006

²² Малое В.Н. Людовик XIV: опыт психологической характеристики // Новая и новейшая история. 1996. № 6.

Людовик XIV — восстановить единство веры в монархии, — не была достигнута. Масса «новообращенных», которые делали это лишь внешне, уступая жестокому нажиму, поставила и последующие десятилетия перед правительством неразрешимую проблему. Кальвинизм жил в подполье, несмотря на нее опасности, поддерживаемый бежавшими братьями по вере. В первые десятилетия 18 века в Севенне, Центральной Франции и в Жийенне произошло гугенотское социально-религиозное восстание, которое в 1702—1705 гг. в своих основных центрах приняло характер гражданской войны. Его удалось подавить регулярными войсками лишь в 1710 г.

1.2. Экономическая политика Франции в 1638 – 1715 гг.

Во Франции на протяжении XVII века сохраняется феодальная собственность на землю, как основное средство производства. Земля в подавляющей своей части состояла из «фьефов» - (феодов), т.е. собственники формально «держали» ее от вышестоящих сеньоров: от короля — герцоги и маркизы, от них — графы и бароны и т.д. Никаких взносов и служб в пользу вышестоящего сеньора, как в старину, уже не полагалось. Данная экономическая система сводится к тому, что собственность на землю составляла монополию узкого господствующего слоя. Огромными территориями владели именитые феодалы, а некоторые из них и отдельными цельными областями Франции. Крупным земельным собственником — была церковь (прелаты и монастыри). Рядовое дворянство также держало в своих руках значительные наследственные имения.²³

Если капиталистические отношения и проникали в сельское хозяйство Франции, то не в виде буржуазного перерождения поместья, как в Англии, а в форме развития буржуазным отношений в среде самого крестьянства: междоусельной аренды, использования наемного труда безземельных и

²³ Толкушин А.В., Д.В. Суворов. Политика децентрализации и местные налоги во Франции/ /Финансы. – 1991. - №8. – с. 59-65.

малоземельных соседей, выделения сельской буржуазии. Однако все это были лишь зачаточные элементы капитализма в сельском хозяйстве.

Приблизительно половина всей земли во Франции — в разных провинциях от 30 до 60% — находилась в держании крестьян. Основной формой крестьянского землепользования во Франции XVII—XVIII вв. являлась цензива. На земле, остававшейся в непосредственном владении феодала (домен), французские сеньоры в отличие от английских или восточноевропейских феодальных землевладельцев, как правило, не вели собственного хозяйства.²⁴ Отсутствие барской запашки, за исключением немногих районов, было характерной чертой аграрного строя Франции. Свой домен французский сеньор сдавал мелкими участками в аренду крестьянам либо из доли урожая (издольщина), либо за фиксированную арендную мату. Арендный договор заключался на различные сроки, иногда на 1—3 года, иногда на девять лет, т. е. на три срока трехпольного севооборота, иногда на еще больший срок, на всю жизнь арендатора, на жизнь нескольких поколений. По истечении установленного срока участок возвращался в распоряжение сеньора, тогда как цензива, напротив, согласно обычному праву никогда не могла быть присоединена сеньором к его непосредственному домену, и, следовательно, если цензитарий исправно вносил платежи, он мог быть уверен, что обрабатываемый им участок вечно останется в руках его и его потомков.

В XVII и XVIII веке — крупная земельная крестьянская ферма предпринимательского типа — очень редкое явление для французской деревни.²⁵

Через кустарную промышленность внедрялся — гораздо чаще внедрялся капитализм в деревню. Крестьяне обращались к кустарному промыслу

²⁴ Черник Д.Г., *Налоги Франции* / *Финансы*. — 1994. - №7. — с. 33-38. Основные тенденции развития фондовых бирж во Франции / *Реферативный журнал*. — 1992. - №5. — с. 107-111.

²⁵ Борисов Е., О. Рыжков. *Современная инфраструктура рынка ценных бумаг: опыт реформ во Франции* / *Рынок ценных бумаг*. — 1996. - №1. — с. 40-43.

потому, что продажа сельскохозяйственной продукции не всегда давала им достаточно денег для уплаты всей суммы феодальных повинностей и податей. Приходилось восполнять недостаток в деньгах – несельскохозяйственными приработками – изготовлением для городских скупщиков пряжи, всевозможным льняных и шерстяных тканей, кружев, гончарных изделий и т.д. при этом скупщика в известной мере эксплуатировали дополнительно в свою пользу производителей уже не феодальными, а капиталистическими методами, поскольку кустарь приобретал хотя бы в скрытом и не развитом виде черты наемного рабочего.²⁶ Нередко и у крестьян в свою очередь имелись «работники», которые круглый год работали у них в доме вместе с членами их семьи, и обычно это происходило не за денежное вознаграждение, а за натуральное довольствие. Естественно, что отдельные кустари-крестьяне при благоприятных условиях сами брали на себя обязанность соучастников капиталистической эксплуатации своих рабочих. Деревенская промышленность концентрировавшаяся преимущественно вокруг городов, представляла собой раннюю форму рассеянной капиталистической мануфактуры. В городах мы можем встретить более высокую форму мануфактуры. Однако, несмотря на то, что французский город в XVII веке еще в значительной мере сохранял средневековую природу и средневековую внешность, городское ремесло уже подвергалось значительным изменениям. Ремесленные цехи сохранялись в большей мере, как фискальная и административная организация. Они тормозили развитие городского производства, но уже были бессильны препятствовать экономической дифференциации ремесленников. Одни мастера беднели и в следствии этого становились наемными рабочими, другие становились богатыми и раздавали заказы на сторону или занимались расширением своих мастерских, используя все большее число «компаньонов» (подмастерьев) и учеников. Мастерская, в

²⁶ Толкушин А.В., Д.В. Суворов. Политика децентрализации и местные налоги во Франции// Финансы. – 1991. - №8. – с. 59-65.

которой занято от десяти до двадцати рабочих была, впрочем, не редкостью во Франции в XVII веке. Это были зародыши централизованной мануфактуры. Существовали предприятия и с десятками работников. Однако все таки во второй половине XVII века во Франции было создано некоторое количество крупных предприятий, которые носили название – Королевские Мануфактуры. Буржуазия – так назывались верхние слои городского населения во Франции.²⁷ В XVII веке она уже была буржуазией в современном смысле данного понимания. Низшие слои городского населения составляло – плебейство. Оно состояло из: 1) обедневшей части ремесленников- мастеров; 2) «компаньонов» - подмастерьев 3) деклассированной бедноты к которой принадлежали и люди стекавшие из деревни и находящие в городе заработок в качестве поденщиков, носильщиков, чернорабочих или же промышлявшие просто нищенством.

На северо-востоке Франции быстро развивалась хлопчатобумажная промышленность, росло производство шерстяных тканей и металлических изделий, но промышленный переворот в стране еще не начался. Крупными промышленными центрами стали Лион, Брест, Тулон. В Париже производилось множество предметов роскоши. Численность населения столицы к 1789 году превысила 500 тыс. Обогащению французской буржуазии способствовал рост оборотов внутренней и внешней торговли. Развивалась колониальная торговля. Используя труд негров-рабов, французские плантаторы на островах Гаити, Мартиника и Гваделупа выращивали сахарный тростник, табак и сбывали эти товары во Францию и другие страны. Однако развитию промышленности и торговли препятствовали налоговое бремя, произвол государственных служащих, цеховые ограничения в городах и внутренние таможенные границы, на которых взимались пошлины. Перед революцией Франция оставалась аграрной страной. Сельское хозяйство давало свыше трех четвертей всего

²⁷ Экономическое положение Франции/ /БИКИ. – 1997. – №105. – с. 3-5.

дохода в казну. Из 25 миллионов населения лишь 2 миллиона проживало в городах. Основную массу населения составляло крестьянство. Хотя во Франции к концу XVIII века крепостных почти не осталось, крестьяне продолжали выполнять различные феодальные повинности. Во французской деревне в XVIII веке преобладали денежные формы зависимости. Крестьяне платили сеньору ежегодно небольшой поземельный денежный взнос - чинш. Более тяжелыми повинностями были так называемый шампар - оброк размером около одной четверти урожая и барщина на строительстве дорог. Повинности выплачивались в деньгах, так как барская запашка в имениях французских дворян почти отсутствовала.²⁸ Крайне разорительными были крупные единовременные платежи при отдаче в залог или продаже крестьянского надела, а также платежи за принудительную обязанность пользоваться мельницей, виноградным прессом, кузницей сеньора.

Франция, как и Англия, была в XVII в. - одним из самых больших и развитых государств Западной Европы. Но процесс вызревания нового, капиталистического уклада в недрах феодального общества имел во Франции по сравнению с Англией ряд существенных особенностей. Эти особенности, в свою очередь вытекающие из экономического своеобразия французского феодализма, объясняют, почему во Франции буржуазная революция произошла почти на 150 лет позже, чем в Англии. Феодальный строй. Положение крестьянства.²⁹

В конце 17 века вновь ухудшилось финансовое и экономическое положение во Франции. Годовой дефицит государственного бюджета увеличился с 72,9 млн. ливров до 178,7 млн. ливров в 1701 г., а в 1711 г. достиг 225 млн. ливров. Для финансирования военных расходов короне вновь пришлось прибегнуть к традиционным вынужденным мерам, на

²⁸ Пресняков В.Ю., и Н.Е. Шулюкин. Франция/Отв. Ред. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 176 с. – (Наши деловые партнеры).

²⁹ Лысянов В.Б. Людовик XIV о государстве и монаршей власти // Новая и новейшая история № 5 М., 2002.

которых мы не будем останавливаться подробнее. Но все эти меры и предпринятые через короткие промежутки времени манипуляции с валютой не смогли предотвратить катастрофического финансового положения монархии. На троицу 1709 г. только прибытие флота из испанских заморских владений, нагруженного 30 млн. пиастров, спасло монархию от банкротства.

В области экономики была та же мрачная картина, проблесками на которой были только районы в непосредственной близости от атлантических портов. В этих областях текстильные мануфактуры получали прибыль от экспорта в испанские колонии, которые были открыты для французской заморской торговли. Зимой 1709/10 г. страну постиг катастрофический голод со всеми вытекающими отсюда демографическими последствиями.

Развитие городов, являвшихся основными центрами промышленности и торговли, шло в рассматриваемый нами период достаточно неравномерно. Если в первой половине XVI в. процесс урбанизации носил во Франции устойчиво поступательный характер, то в последующие сто лет кровопролитные Религиозные войны и внутренние усобицы привели к его замедлению и даже приостановке. И только со второй половины XVII в. рост городов опять возобновился. Особенно быстрые темпы развития были характерны для столицы – Парижа, ряда портов и некоторых промышленных центров. Причем, ускоренный рост каждого из этих трех типов городов был обусловлен своими специфическими факторами.³⁰ С усилением централизации государств и постоянным расширением бюрократического аппарата роль столицы столь же неуклонно росла. Здесь сосредотачивались главные административные и судебные органы с их непрерывно расширявшимся штатом чиновников, а до строительства Версаля располагался и двор монарха. Для удовлетворения создаваемого этой массой народа потребительского спроса – спроса весьма разностороннего и высоко платежеспособного – необходимо было множество ремесленников разных

³⁰ Лысяков В.Б. Людовик XIV о государстве и монаршей власти // Новая и новейшая история. 2002. № 5.

специальностей, слуг, торговцев, медиков, литераторов, художников, музыкантов и лиц других профессий. Все вместе они и составляли многочисленное, пестрое и беспокойное население Парижа. Сюда же тянулись из провинции и наиболее энергичные, предприимчивые люди, мечтавшие поймать шанс и сделать успешную карьеру в той или иной сфере жизни общества.³¹ Не удивительно, что Париж был самым густонаселенным и быстро растущим городом Франции: если в начале XVI в. его население составляло 200 тыс. чел., то к концу XVIII в. – 600 тыс. Успешное освоение колоний в Азии, Африке и особенно Америке вело к быстрому расширению заморской торговли, ставшей во второй половине XVII и особенно в XVIII в. одной из важнейших и наиболее динамично развивающихся отраслей экономики Франции.

Этим были обусловлены высокие темпы роста портовых городов, связанных с колониальной торговлей - Нанта, Бордо, Марселя. Торговля колониальными товарами – хлопком, табаком, кофе, пряностями, индиго, сахаром и т.д. – была весьма доходной и способствовала быстрому росту инфраструктуры портов и соответствующих отраслей промышленности. В этих городах и в их округе создавались судостроительные верфи, полотняные и канатные мануфактуры, винокурни, предприятия по переработке сахарного тростника и т.д.³² Как правило, производство на всех этих предприятия было организовано на капиталистических принципах – с применением наемного труда. Да и в самой колониальной торговле капиталистические отношения получили максимально широкое распространение. В XVII в. возникли новые формы организации торговли – паевые или акционерные общества, позволявшие любому желающему, без каких-либо персональных ограничений, принять участие в финансировании колониальной экспедиции,

³¹ Ревякин А.В., Уваров П.Ю., Арзаканян М.Ц. История Франции. Учебник для ВУЗов. М.: Издательство: 2005. – 475 с.

³² Толкушин А.В., Д.В. Суворов. Политика децентрализации и местные налоги во Франции// Финансы. – 1991. - №8. – с. 59-65.

а потом получить свою долю прибыли от нее. 12 Гораздо медленнее утверждались капиталистические отношения в традиционных отраслях промышленного производства.³³ Начиная со Средних веков, ремесленники, работавшие в этих отраслях, были объединены в цехи, которые при Старом порядке не только сохранялись, но и до середины XVII в. продолжали укрепляться при поддержке правительств, использовавших их как инструмент взимания налогов с ремесленников. Борясь за поддержание высокого качества продукции, цехи строго регламентировали процесс производства, не позволяя своим членам отступать от традиционного порядка и вводить какие-либо технические новшества. Цехи также старались обеспечить более или менее равный доход для состоявших в них мастеров, а потому ограничивали количество применяемых теми станков и принимаемых на работу подмастерьев. И уж, конечно же, цехи внимательно следили за соблюдением своей привилегии на работу в данной отрасли ремесла и не допускали проникновения в нее посторонних. Не удивительно поэтому, что новая, построенная на капиталистических принципах форма организации производства в традиционных отраслях промышленности первоначально стала применяться за пределами старых городов – в сельской местности, либо в небольших городках, где не было цехов.³⁴ Такой новой формой организации труда стала мануфактура – предприятие, основанное на разделении труда и ручной технике. Существовало два вида мануфактур – рассеянная и централизованная. В первом случае предприниматель раздавал сырье (например, пряжу) рабочим-надомникам - обычно в качестве таковых выступали крестьяне, выполнявшие эту работу по вечерам и в другое свободное от полевых работ время, - а потом забирал у них готовую продукцию, оплачивая затраченный труд. В централизованной мануфактуре работа происходила в одном помещении. Если ремесленник занимался

³³ Черник Д.Г.,. Налоги Франции/ /Финансы. – 1994. - №7. – с. 33-38. Основные тенденции развития фондовых бирж во Франции/ /Реферативный журнал. – 1992. - №5. – с. 107-111.

³⁴ Экономическое положение Франции/ /БИКИ. – 1997. – №105. – с. 3-5.

изготовлением своего товара целиком, лично выполняя все стадии производственного процесса, то каждый из рабочих мануфактуры мог специализироваться на осуществлении какой-либо одной операции, доводя ее до автоматизма, что позволяло существенно повысить производительность труда. Поэтому мануфактуры нашли широкое применение именно в тех отраслях промышленности, на продукцию которых спрос в указанный период резко подскочил.³⁵ Помимо упомянутых выше отраслей, 13 связанных с колониальной торговлей, это были производство предметов роскоши, военная индустрия и текстильная промышленность. С усилением централизации государства в царствование Людовика XIV особенно важное общественное и государственное значение приобрел королевский двор, ставший главным местом пребывания аристократии.³⁶ Его роскошь символизировала богатство и могущество короля. Придворные изо всех сил пытались соответствовать подобному образу жизни и превзойти друг друга в роскоши. Все это создавало устойчивый спрос на ее предметы, удовлетворить который могло уже только мануфактурное производство. Правительство охотно поддерживало создание подобных предприятий. Так, строительство Версаля дало мощный импульс для возникновения во Франции мануфактур по производству зеркал, гобеленов, шелка. Особенно славилась продукция шелкоткацких мастерских Лиона, превратившегося, благодаря этой отрасли промышленности, во второй после столицы город по величине и богатству. Широкой известностью пользовались гобелены, производимые на королевских мануфактурах Парижа и Бове. Создание постоянных армий и флотов порождало устойчивый спрос на вооружение, боеприпасы и экипировку. Для его удовлетворения французское правительство активно поощряло учреждение мануфактурных предприятий в

³⁵ Юровская Е.Е. Сборник документов по истории нового времени стран Европы и Америки (1640 - 1870) М., 1990.

³⁶ Новоселов В.Р. Религиозные войны во Франции (1562–1598): военные перед лицом гражданской войны. В кн.: – Из истории социальных конфликтов и народных движений в средневековой Европе. М., Пятигорск, 2001.

горнодобывающей и металлургической промышленности. И все же вплоть до 80-х годов XVIII в.³⁷ металлургические предприятия во Франции оставались сравнительно небольшими и маломощными, а производимое ими железо существенно уступало по качеству продукции английских заводов. Помимо оружия солдатам и матросам требовалось обмундирование, а потому армия и флот были также главными потребителями продукции текстильных мануфактур. Впрочем, высоким спросом ткани пользовались и у остального населения страны, а кроме того активно экспортировались за рубеж. Соответственно, на протяжении всего существования Старого порядка текстильное производство являлось одной из наиболее развитых отраслей французской промышленности.³⁸ Долгое время основной его продукцией было сукно. К 1700 г. крупнейшими центрами суконного производства во Франции стали Амьен и Абвиль. В XVIII в. началось также широкое распространение хлопчатобумажных тканей, изготовлявшихся из колониального хлопка.³⁹

Перед лицом финансового кризиса, волнений в стране и тяжелых поражений в битвах при Хёхштедте (1704), Турине (1706) и Уденаарде (1708) Людовик XIV был готов на очень большие уступки ради мира. После того как официальные переговоры в 1704 и 1706 гг. потерпели неудачу из-за непреодолимых разногласий партий, французский король послал в мае 1709 г. своего министра иностранных дел Кольбера де Торси с очень обширными полномочиями в Гаагу. Он объявил там о готовности принять почти все пункты сильно завышенных требований соперников. Он не только отказался от притязаний Бурбонов на испанскую корешу, Страсбург, Кель, Брйсах, Ландау и Эльзас, он не только согласился на возврат французских владений в

³⁷ Малое В.Н. Людовик XIV: опыт психологической характеристики // Новая и новейшая история. 1996. № 6.

³⁸ Лурье И., Полтавский М., Всемирная история. Энциклопедия: в 10-ти т. М.:Государственное издательство политической литературы, 1956 г.

³⁹ Космицкий Е.А. Абсолютизм во Франции. М., 1988.

Испанских Нидерландах, но и объявил о готовности поддержать денежными средствами борьбу коалиции против испанского короля Филиппа V (1700 — 1746).⁴⁰ И все же, несмотря на такие огромные уступки, переговоры провалились, потому что союзники потребовали гарантий вооруженного выступления Людовика XIV против его внука в случае сопротивления сдаче Испании и всех ее союзников. Но подобную дерзость король посчитал несовместимой со своими «честью» и «славой».⁴¹

1.3 Религиозная политика во Франции

Изначально на начальном этапе правления Людовика XIV все внимание его было сосредоточено, прежде всего, на организации государственного управления, финансах и военном деле, но уже с 80-х годов XVII в. наибольшее значение он отводил вопросам, касающимся религии. Вся деятельность короля в данной области была направлена в русло общего курса на административную централизацию государства. Король видел в католической церкви самую важную опору трона. Любое разномыслие в религиозных вопросах, будь то протестантизм или янсенизм, ослабляет государство, а поэтому должно быть пресечено - так считал Людовик XIV.⁴²

За общеполитическими соображениями, последовал возросший с годами интерес Людовика XIV к религии, обусловленный переменами в его личном мировосприятии. «Король-солнце» еще в молодости достаточно свободно обращался с нормами традиционной морали, практикуя многочисленные внебрачные связи. Результатом его долголетнего адюльтера с герцогиней Лавальер было появление на свет четырех бастардов, с маркизой Монтеспан — восьми. Практически половина из этих детей, рожденных вне брака, умерли в младенческом возрасте, остальные были официально признаны

⁴⁰ Копосов Н.Е. Абсолютная монархия во Франции // Вопросы истории, 1989, №1. С.42-56.

⁴¹ Борисов Ю.В. Международные отношения // Дипломатия Людовика XIV, М., 1991.

⁴² Малое В.Н. Абсолютистская бюрократия и французское общество. М.1991.

королем, приравнены к принцам крови. Однако грехи молодости не оставили в покое Людовика XIV, он стал раскаиваться в своих поступках с приближением старости.⁴³ В 1683 году он покончил с адюльтерами после смерти королевы Марии-Терезии и заключил тайный брак со своей последней фавориткой маркизой Ментенон. Шикарные празднества в Версале сменяются постами и молитвами. Усиленной Борьбой с «еретиками» король стремился заслужить посмертное прощение. Еще с середины 60-х годов XVII в. правительство целенаправленно проводило политику постепенного принуждения гугенотов к принятию католичества посредством экономического давления и юридических ограничений.

Протестанты находились в полном ограничении, их нельзя было принимать на государственную службу, запрещалось заключать браки с католиками, в дневное время им запрещалось хоронить своих покойников и т.п. Однако те из них, кто принимал католичество, имели возможность получать денежные субсидии и налоговые льготы. Но с 80-х годов отношение властей по отношению к гугенотам приобретает характер открытого насилия.⁴⁴ Военный министр Лувуа, который становится после смерти Кольбера в 1683 г. более влиятельным членом правительства, использует для обращения протестантов армию. В протестантских селениях на постой ставились драгуны, чинившие разнузданный произвол и насилие над местными жителями. Освобождались от данного поста лишь те, кто принял католичество. Данного рода «драгонады» получают столь печальную известность, что при одном только слухе о приближении «миссионеров в

⁴³ Шишкин В.В. Маргарита де Валуа и седьмая религиозная война во Франции (апрель-ноябрь 1580 г.). В кн.: – Человек XVI столетия. СПб, 2000.

⁴⁴ Юровская Е.Е. Сборник документов по истории нового времени стран Европы и Америки (1640 - 1870) М., 1990.

сапогах» население некоторых местностей в массовом порядке переходило в католическую веру.⁴⁵

Пик религиозных гонений был достигнут после издания королем 17 октября 1685 г. эдикта Фонтенбло, отменявшего Нантский эдикт Генриха IV. С этого момента протестантам полностью запрещается исповедовать их веру. Те, кто не подчинялся данным приказам, и продолжали посещать тайные богослужения – отправлялись на галеры, также, кто их совершал, им грозила смертная казнь. Преследования такого жесткого характера вызывали массовую эмиграцию французских протестантов. От 150 до 200 тысяч человек покинуло страну только с 1680 по 1700г.⁴⁶ Многие из эмигрантов были преуспевающими коммерсантами, искусными ремесленниками, опытными военными. Многие из них поселилось в Англии, Голландии, протестантских государствах Германии, существенно усилив их экономический и военный потенциал. Та часть протестантов, которая осталась во Франции - приняла католичество, часть продолжала тайно исповедовать свою религию.⁴⁷

В 1702 г. лангедокские гугеноты подняли восстание, участников которого прозвали «камизарами» (от «camisa» – белая рубашка, форма повстанцев). Камизары, скрываясь в труднодоступном скалистом массиве Севенны, вели против королевских войск успешную партизанскую войну, нанося им значительный урон. Положить конец такому движению удалось лишь в 1704 году маршалу Виллару, который смог умело сочетать военные действия и переговоры. В будущем на остатки сохранившегося

⁴⁵ Рогинская А.Е. Очерки истории Франции (XVII-XIX вв.). М., 1958.

⁴⁶ Новоселов В.Р. Религиозные войны во Франции (1562–1598): военные перед лицом гражданской войны. В кн.: – Из истории социальных конфликтов и народных движений в средневековой Европе. М., Пятигорск, 2001.

⁴⁷ Малое В.Н. Абсолютистская бюрократия и французское общество. М.1991.

протестантизма смотрели сквозь пальцы и власти воздерживались от насильственного обращения в католицизм жителей этого региона.⁴⁸

Против янсенизма были предприняты решительные меры Людовиком XIV в последние годы своего царствования. К концу жизни он находился под сильным духовным влиянием 110 иезуитов, и плохо разбираясь в теологических вопросах, престарелый король считал янсенизм такой же «ересью», как и протестантизм. В 1709 г. по распоряжению монарха был закрыт, а в следующем году разрушен знаменитый монастырь Пор-Рояль, главный духовный центр янсенизма. В 1713 г. римский папа по просьбе Людовика XIV издал буллу *Unigenitus*, осуждающую янсенизм.⁴⁹ Данный акт был очень негативно принят большей частью населения Франции, причем не только янсенистами, чье влияние к тому времени распространилось уже на широкие слои общества, но и всеми приверженцами галликанизма, поскольку данное рода обращение к папе, по их мнению, ставило французского короля в недопустимую зависимость от Рима.

Желая укрепить государство при помощи установления религиозного единства нации, Людовик XIV, на самом деле, дал толчок религиозным и политическим спорам, впоследствии которые станут разрывать и ослаблять французскую монархию на протяжении всего XVIII в.⁵⁰

⁴⁸ Лурье И., Полтавский М., Всемирная история. Энциклопедия: в 10-ти т. М.:Государственное издательство политической литературы, 1956 г.

⁴⁹ Копосов Н.Е. Франция (разделы в 1-3 частях) // История Европы. Т.III. От средневековья к новому времени (конец XV - первая половина XVII в.). - М., 1993.

⁵⁰ Ивонина Л.И. Маркиз де Торси // Вопросы истории № 12, М., 2006.

ГЛАВА II. Внешняя политика Франции в правление Людовика XIV

2.1 Войны во Франции и дипломатия Людовика XIV

XVII столетие было великой эпохой для французской дипломатии. Еще никогда дипломаты французского короля не пользовались более сильным влиянием. Их деятельность была бесподобна, их роль была первостепенной. Им поручали вести переговоры о заключении союзов с иностранными государями и склонять их к составлению таких завещаний и к такому разделу их владений, каких желало французское правительство. Дипломатические агенты XVII столетия разделялись на два разряда: это были вельможи и простые посланники или резиденты. Людовик XIV любил возлагать трудные поручения на разночинцев; дворяне знатного происхождения служили большей частью внешней обстановкой и в посольствах и при дворе.⁵¹

Дипломаты получали четкие инструкции от короля, но каждому из них предоставлялся большой простор относительно средств для достижения целей. Дипломат должен был брать на себя всякие роли, чтобы отстаивать интересы своего государя, жертвуя мелочными вопросами и воображаемыми требованиями чести. У Людовика XIV были превосходные дипломаты, воспитанные в школе таких наставников, как Ришелье и Мазарини. Самыми выдающимися из них были: Гюг де Лионн (1611-1671), Арнольд де Помпонн (1618-1699) и Кольбер де Круасси (1625-1696), брат великого Кольбера. Людовик XIV руководствовался традициями своих великих предшественников, - оказывать покровительство слабым и играть роль

⁵¹ Борисов Ю.В. Международные отношения // Дипломатия Людовика XIV, М., 1991.

посредника между сильными. Во вред ему сыграло его высокомерие, которое породило пренебрежение ко всей Европе.⁵²

Наравне с дипломатами по своим личным достоинствам стояли во второй половине XVII столетия военачальники. Это была эпоха самых блестящих побед, какие одерживала старинная французская армия. Лувуа был тем, кто доставил Людовику XIV эту армию, но то, что он сделал в этом отношении уже было подготовлено его отцом Мишелем Ле Теллье Бергер.⁵³

Во второй половине XVI в. французское общество пережило тяжелейший кризис - затяжную гражданскую междоусобицу. В исторической литературе эти события получили название Религиозных войн. Действительно, противоборствующие стороны делились, прежде всего, по конфессиональному признаку: с одной стороны - приверженцы католической, с другой - протестантской веры. Обе «партии» отличались пестрым социальным составом и включали в себя людей всех социальных положений - от принцев крови до городского плебса. Именно межконфессиональный характер конфликта обусловил крайнюю жестокость и фанатизм в действиях обеих сторон. Вместе с тем, у этого кризиса, помимо религиозных, были социальные и политические причины. Идеи протестантизма нашли отклик, прежде всего, у тех, кто был недоволен существовавшим порядком вещей и стремился изменить его в свою пользу. Возглавили движение члены крупных аристократических кланов, ранее оттесненных от трона более удачливыми конкурентами. Они силой оружия пытались восстановить свое прежнее влияние и, когда им это в той или иной степени удавалось, нередко переходили обратно в католицизм. Широко представленное в гугенотских армиях служилое дворянство с прекращением

⁵² Новоселов В.Р. Религиозные войны во Франции (1562–1598): военные перед лицом гражданской войны. В кн.: – Из истории социальных конфликтов и народных движений в средневековой Европе. М., Пятигорск, 2001.

⁵³ Сироткин В.Г. Буржуазные революции XVII - XVIII вв. // Сборник документов по истории нового времени. М., 1990.

Итальянских походов утратило обильный источник дохода и рассчитывало компенсировать его присвоением церковных земель. Основной же опорой протестантизма во Франции стали города Юга. Они достаточно поздно вошли в состав Французского королевства и крайне болезненно восприняли посягательства центральной власти на местные свободы и обычаи, что создавало почву для ярко выраженных сепаратистских настроений. К тому же, на Юге еще были живы воспоминания об имевших там место массовых еретических движениях средневековья. Все эти социальные элементы – крупная аристократия и мелкое дворянство, городской патрициат и плебс – объединились в оппозиционном движении, выступившем под знаменем протестантизма. И только среди 42 крестьянства, составлявшего основную массу населения Франции, идеи Реформации сколько-нибудь существенного отклика не получили.

В то время французская армия еще не была постоянной и правильно организованной. Тридцатилетняя война привела ее в расстройство; в армии отсутствовало единое командование, на всех ступенях военной иерархии не было никакой дисциплины. Лувуа же сделал армию "монархической", отдав ее в руки короля; он ввел в ней централизацию подобно тому, как Кольбер ввел централизацию во всех подвластных ему сферах управления, сделал ее по-настоящему национальной, провел ряд реформ внутри самой армии.⁵⁴

Инженер Людовика XIV Вобан разрабатывал новые методы осады и обороны крепостей. Благодаря деятельности Лувуа и Вобана во французской армии были уничтожены остатки феодальных понятий и она сделалась послушным орудием в руках короля; была намечена организация всех отраслей военной администрации и был учрежден над нею серьезный контроль; были подготовлены перемены в вооружении войск и в тактике; Франция превратилась в укрепленный лагерь, который защищали 20

⁵⁴ Шишкин В.В. Маргарита де Валуа и седьмая религиозная война во Франции (апрель-ноябрь 1580 г.). В кн.: – Человек XVI столетия. СПб, 2000.

миллионов жителей и который был недоступен для неприятельских армий. Благодаря Лувуа и Вобану Людовик XIV имел самую многочисленную и самую хорошо подготовленную из всех европейских армий. Понятно, что он спешил употребить такую армию в дело.⁵⁵

Подобно тому, как он был обязан Лувуа своими сухопутными военными силами, морскими военными силами Людовик XIV был обязан Кольберу, который с 1669 года принял флот в свое заведование. У французского короля было только тридцать морских судов, стоявших неподвижно в порту. Нужно было построить целый флот и Кольбер построил его из французского дерева во французских портовых городах руками французских рабочих. На Средиземном море были преимущественно галеры; на океане - шхуны, корветы, фрегаты, линейные корабли. Все суда были оснащены артиллерией.⁵⁶

Франция еще никогда не пользовалась в Европе столь безусловным господствующим влиянием. Оказывая покровительство слабым и одерживая победы над сильными, она была повсюду столь же любима, сколь и уважаема. Людовик XIV желал воспользоваться своими военными силами.

Мария-Терезия, выходя замуж за Людовика XIV, отказалась от права наследовать своему отцу с тем условием, что будет уплачена назначенная ей в приданное сумма в размете 500 тысяч золотых экю. Сумма эта не была уплачена в назначенные сроки. Стало быт отказ Марии Терезии от отцовского наследства был недействителен благодаря вышеупомянутому условию, которое было включено в брачный договор Лионном. В январе-июле 1662 года с мадридским правительством велись переговоры с целью склонить его к признанию наследственных прав королевы и

⁵⁵ Черник Д.Г., Налоги Франции/ /Финансы. – 1994. - №7. – с. 33-38. Основные тенденции развития фондовых бирж во Франции/ /Реферативный журнал. – 1992. - №5. – с. 107-111.

⁵⁶ Ревякин А.В., Уваров П.Ю., Арзаканян М.Ц. История Франции. Учебник для ВУЗов. М.: Издательство: 2005. – 475 с.

недействительности ее отказа от них; но эти переговоры оказались безуспешными.⁵⁷ Ссылаясь на требования "дореволюционного права", по которому родовые имения принадлежали детям, родившимся от первого брака, Людовик XIV старался обеспечить для себя право получить по наследству Нидерланды, ведь Мария Терезия была единственной дочерью Филиппа IV и его первой жены, французской принцессы Елизаветы. Повсюду скрепились союзные узы с Францией в ущерб австрийскому королевскому дому.

Еще в прошлом столетии Колиньи говорил, что кто не желает войны во Фландрии, тот не имеет права называть себя хорошим французом. Так думал и Людовик XIV. Пользуясь кончиной своего тестя Филиппа IV, он попытался завладеть Бельгией. "Дореволюционное право" служило юридическим предлогом для споров, а в сущности они были вызваны государственными соображениями. В мае 1667 года французские армии выступили в поход без предварительного объявления войны. В Бельгии почти вовсе не было войск. Французская армия быстро захватила всю южную часть приморской Фландрии. Дипломатические успехи французов были не менее блестящи, чем военные.⁵⁸ Главным соперником Людовика XIV в его притязаниях на испанское наследство был император Леопольд, но вскоре его удалось склонить к признанию наследственных прав французского короля. 20 января 1668 года был подписан в большой тайне договор о разделе владений Карла II после его смерти. Император должен был получить на свою долю наследства Испанию, Миланское герцогство, Сардинью и испанские колонии, а французский король Нидерланды вместе с Франш Конте, Наварру, Неаполь, Сицилию и Филиппинские острова.⁵⁹

⁵⁷ Копосов Н.Е. Франция (разделы в 1-3 частях) // История Европы. Т. III. От средневековья к новому времени (конец XV - первая половина XVII в.). - М., 1993.

⁵⁸ Борисов Ю.В. Международные отношения // Дипломатия Людовика XIV, М., 1991.

⁵⁹ Бергер О. Всемирная история // Новая история Т. 3, СПб, 1999.

Голландия присоединилась к Швеции и к Англии, чтобы остановить французов. Между правительствами этих трех стран состоялось в январе 1668 года соглашение, направленное против Франции. Они заключили Тройственный союз и предложили свое посредничество между Францией и Испанией; тайными статьями этого договора они условились принудить Людовика XIV к заключению мира в случае необходимости силою оружия и не позволять ему расширить границы Франции далее пределов, установленных пиренейским договором.

Мирные условия уже обсуждались в Сен-Жермене между уполномоченными Франции и Испании. Людовик XIV понял необходимость не продолжать своего победоносного наступательного движения. 2 мая 1668 года был заключен ахенский мирный договор. Франция уступала Франш-Конте, но сохранила все завоевания, сделанные во Фландрии. Таким образом, приобретенные французами территории вдавались клином внутрь неприятельских владения и ставили необходимость рано или поздно завладеть соседней территорией. Все понимали, что ахенский мирный договор требовал новых завоеваний.⁶⁰

3.2 Война за испанское наследство

В течение всего периода личного правления Людовика XIV ответственность за внешнюю политику Франции лежала на нем. Он единолично принимал решения по вопросам внешней политики. Это, разумеется, не исключало того, что временами тот или иной министр начинал играть большую роль в процессе принятия решений. Ни источники, ни конкретная внешняя политика не позволяют сделать вывод о существовании общей концепции, рассчитанной на долговременную реализацию, но все же во внешнеполитической деятельности короля можно различить некоторые характерные черты, некоторые основополагающие

⁶⁰ Борисов Ю.В. Международные отношения // Дипломатия Людовика XIV, М., 1991.

моменты.⁶¹ Согласно убеждению Людовика, защита государства и его территориальное расширение не только были велением государственного разума, но и являлись обязанностью, возложенной на французского короля «фундаментальным законом» монархии. К нему относилось старое положение закона о неотчуждаемости имущества короны, королевских «доменов» и отсутствии сроков давности всех претензий на них. Религиозная война, политика воссоединения и война за Испанское наследство — именно таким образом легитимировались Людовиком XIV или официальными французскими публицистами его действия. Но как бы ни старался король при проведении экспансионистской политики обосновать правомерность своего поведения, все же нельзя отрицать, что он неоднократно решался на военное вторжение без какой-либо правовой базы.⁶² Это подтверждают война против Республики Объединенных Нидерландов и — в определенной степени — война за Пфальцское наследство. В обеих этих войнах в конечном счете силовая и экспансионистская политика доминировала над рассуждениями о французских интересах безопасности. При этом нельзя упускать из виду, что король в конце своего долгого единоличного правления критически оценивал свои частые войны.⁶³

Мазарини заблаговременно познакомил Людовика XIV со средствами и методами французской внешней политики. Поэтому не является неожиданным, что собственные действия короля в известной мере были

⁶¹ Галкин И.С. Французская историографическая мысль и историографическая наука // Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 1977.

⁶² Борисов Е., О. Рыжков. Современная инфраструктура рынка ценных бумаг: опыт реформ во Франции/ /Рынок ценных бумаг. — 1996. - №1. — с. 40-43.

⁶³ Новоселов В.Р. Религиозные войны во Франции (1562–1598): военные перед лицом гражданской войны. В кн.: — Из истории социальных конфликтов и народных движений в средневековой Европе. М., Пятигорск, 2001.

продолжением политики Мазарини и Ришелье, которое обуславливалось общей расстановкой политических сил в Европе в 1661 г., в значительной степени являвшейся плодом деятельности обоих кардиналов.⁶⁴

Для Людовика XIV из-за нерешенности вопроса об испанском наследстве центральной проблемой внешней политики была опасность создания габсбургской «универсальной монархии». Но после его женитьбы на испанской инфанте Марии-Терезии у Франции появился шанс предъявить территориальные претензии, если вообще не попытаться урегулировать вопрос об испанском наследстве в свою пользу. Во всяком случае Людовик XIV объявил войну габсбургскому господству в Европе и стремился к такой расстановке сил, которая воспрепятствовала бы этому господству, но чтобы сама Франция сохранила такой контроль.⁶⁵

Для короля и его политических советников потенциальная угроза дома Габсбургов играла центральную роль. Франции необходимо было обезопасить себя от этой угрозы, несмотря на то, что дом Габсбургов, как испанская, так и австрийская ветви, после Пиренейского мира (1659), находился в состоянии обороны. При всей преемственности политики кардиналов Ришелье и Мазарини, с одной стороны, и Людовика XIV — с другой, следует все же видеть четкие различия.⁶⁶ Они ясно проявляются в средствах и методах. Предпочитавшуюся Ришелье и Мазарини политику «мирного проникновения» сменила политика силы. Возрос и аппетит к территориальным захватам. Если приобретение Дюнкерка в 1662 г. еще можно рассматривать как продолжение «политики прохода и ворот» Ришелье и Мазарини, то применительно к деволуционной войне против Республики Объединенных Нидерландов и Реюньона об этом больше

⁶⁴ Пресняков В.Ю., и Н.Е. Шулюкин. Франция/Отв. Ред. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 176 с. – (Наши деловые партнеры).

⁶⁵ Сироткин В.Г. Буржуазные революции XVII - XVIII вв. // Сборник документов по истории нового времени. М., 1990.

⁶⁶ Черняк Е.Б. Тайны Франции. М. 1996.

не может быть и речи. После смерти Филиппа II Испанского (17.09.1665) Людовик XIV сослался на частное право деволуции (согласно ему, дети от первого брака по смерти отца вправе наследовать причитающееся им наследство), чтобы военным путем получить все Испанские Нидерланды — или по крайней мере большую их часть — как приданое своей жены. То, что Людовик XIV имел при этом в виду все Испанские Нидерланды, подтверждает ход переговоров в 1663/64 гг. между голландским государственным деятелем де Виттом и французским посланником, на которых французская сторона отвергла как предложенное де Виттом вначале разделение Южных Нидерландов, так и его следующее предложение создать южнонидерландский «кантонат» по швейцарскому образцу.⁶⁷ Претензии Франции на все Испанские Нидерланды сыграли центральную роль в развязывании войны против Республики Объединенных Нидерландов. Однако, по Нимвегенскому миру (1678/79 г.) эта цель была реализована лишь частично.

Во французских, английских и американских исследованиях подчеркивается, что второй целью внешней политики Людовика XIV было стремление не только расширить, но и удлинить французскую границу на севере и востоке. Это должно было защитить внутренние области и столицу Париж от внешней агрессии.⁶⁸ При реализации «пограничной политики», далеко метившей и проводившейся агрессивными методами, французская сторона имела успех. Полученные территориальные приобретения, когда речь шла в основном не о больших замкнутых областях, а часто об анклавах, требовали затем, с французской точки зрения, нового выравнивания. Уже в 1673 г. Вобан в своем известном письме Людовику XIV рекомендовал

⁶⁷ Шишкин В.В. Маргарита де Валуа и седьмая религиозная война во Франции (апрель-ноябрь 1580 г.). В кн.: — Человек XVI столетия. СПб, 2000.

⁶⁸ Сироткин В.Г. Буржуазные революции XVII - XVIII вв. // Сборник документов по истории нового времени. М., 1990.

обеспечить Франции разумные и лучше защищенные границы, сделать монархию «*per se*». После Нимвегенского мира Франция проводила в жизнь эту концепцию с удвоенной силой.⁶⁹

Все более агрессивную «пограничную политику» следует рассматривать в связи с уже упомянутым стремлением Людовика XIV обеспечить Франции безопасность. После 1679 г. к традиционному франко-габсбургскому противостоянию присоединилось франко-английское. Начинаясь франко-английский антагонизм и создание антифранцузской коалиции во время войны Франции против Объединенных Нидерландов, коалиции, к которой кроме Голландии и Испании присоединился кайзер, имели своим следствием изменение методов прежней французской «пограничной политики» на востоке.⁷⁰

До настоящего времени бытует мнение, что война Людовика XIV против Республики Объединенных Нидерландов, конфликт, который привел не только к образованию мощной антифранцузской коалиции, но и к первым ощутимым финансовым трудностям в самой Франции, планировался Кольбером, чтобы военными средствами сокрушить Голландию как торгового конкурента. Новейшие исследования показали, что такая точка зрения неправомерна.⁷¹ Изучая причины Голландской войны, американский историк Пол Соннино установил, что Кольбер из экономических и финансовых соображений не только выступал за завершение деволуционной войны компромиссным Аахенским миром (2.05.1668 г.), но и пытался избежать войны против Республики Объединенных Нидерландов, к которой стремились Людовик XIV и молодой Лувуа. Совершенно ясно, что Кольбер не стремился к войне. В 1669 — 1670 гг., когда король уже готовился к

⁶⁹ Шишкин В.В. Маргарита де Валуа и седьмая религиозная война во Франции (апрель-ноябрь 1580 г.). В кн.: – Человек XVI столетия. СПб, 2000.

⁷⁰ Юровская Е.Е. Сборник документов по истории нового времени стран Европы и Америки (1640 - 1870) М., 1990.

⁷¹ Пресняков В.Ю., и Н.Е. Шулюкин. Франция/Отв. Ред. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 176 с. – (Наши деловые партнеры).

войне, и в дипломатическом и в военном плане, министр пытался удержать его от военного конфликта с Голландией. Он боролся за снижение государственных расходов и пытался убедить короля в том, что Франция и течение 12—13 лет могла бы ослабить голландского соперника при помощи экономической и торговой политики. В письме королю он критиковал обещанные английскому королю Карлу II по Доверскому договору (1.06.1670) выплаты субсидий, так как для государства нет ничего вреднее, чем экспортировать ежегодно такие большие денежные суммы. Но в конце концов в 1671 г. Кольберу пришлось примириться с решением короля и добывать средства для ведения войны.⁷²

Известия о растущих финансовых трудностях Франции, крестьянских мятежах и дворянских заговорах 1674 г. с большим удовлетворением принимались к сведению противниками Людовика XIV. Однако высказанная Вильгельмом III Оранским в августе 1675 г. надежда, что под влиянием финансово-экономических проблем и социальных конфликтов Людовик XIV будет стремиться к скорейшему заключению мира ценой отказа от основных французских интересов, не осуществилась.⁷³ Нельзя не отметить, что растущий дефицит средств у всех участников войны в конечном счете увеличивал их готовность к миру. Однако экономические трудности и социальные конфликты решительно не повлияли на внешнюю политику короля и результаты мирных переговоров.

Война с Голландией была вызвана государственными интересами и в особенности желанием отстоять интересы католицизма и отомстить голландцам за их негативное отношение к монархии. Три великих министра Людовика XIV старались превзойти один другого в старании угодить

⁷² Борисов Ю.В. Фаворитки Людовика XIV // Новая и новейшая история. 1991. № 4..

⁷³ Бассан Ф. Людовик XIV, король артист. М., 2002.

королю, - Лионн, доставляя ему союзников, Кольбер, выискивая необходимые денежные средства, Лувуа, организуя армию.⁷⁴

В Голландском войне Франция показала себя достаточно сильной в военном и экономическом отношении, чтобы в течение ряда лет противостоять европейской коалиции. Противники же Франции были менее подготовлены к тяготам войны, и в антифранцузской коалиции вскоре возникли трещины, которые Франция использовала в своих интересах. Но даже Людовик XIV вынужден был признать, что и он не смог бы победоносно вести борьбу долгое время. Понимание этого, а также тот факт, что во время конгресса в Нимвегене все увеличивавшиеся противоречия в лагере противника давали ему возможность заключить выгодный для Франции в территориальном отношении мир, подтолкнули Людовика XIV к окончанию войны (1678/79). Финансово-экономические проблемы и социальные конфликты имели второстепенное значение для решения короля. Для Людовика XIV политика власти тогда была важнее экономических и социальных соображений.⁷⁵

Прежде всего нужно было поставить Голландию в изолированное положение, вооружив против нее членов Тройственного союза. В Лондон была отправлена герцогиня Генгьетта Орлеанская; она подписала окончательный мирный договор с Карлом (Франция обязалась выплачивать английскому королю немалые денежные субсидии).⁷⁶ Германия также перешла на сторону Франции. Заранее обговорив условия с выгодой для себя к Франции также примкнули курфюрсты Бранденбургский и Баварский, обязуясь помочь войсками. Переговоры со Швецией были начаты Арнольдом де Помпонном, а окончательный союзный договор был подписан в апреле

⁷⁴ Блюш Ф. Людовик XIV. М. 1998.

⁷⁵ Малое В.Н. Людовик XIV: опыт психологической характеристики // Новая и новейшая история. 1996. № 6.

⁷⁶ Борисов Ю.В. Международные отношения // Дипломатия Людовика XIV, М., 1991. С.124..

1672 года. Итак, Людовик XIV окружил маленькую республику Соединенных Провинций чем-то вроде дипломатической ограды. Благодаря Лувуа Франция в первый раз имела сто двадцатитысячную армию сто ста пушками, собравшуюся в полном порядке в назначенном месте и снабженную провиантом в достаточном количестве. В этой, компании, естественно, принимал участие сам король.⁷⁷

Военные успехи французской армии была очевидны. Французы захватили ряд крепостей и подошли к Амстердаму, где городской совет обсуждал вопрос, не следует ли немедленно сдаться чтобы смягчить требования победителя. Маленькая республика, по видимому, находилась на краю гибели. Голландцы обратились к французскому королю с предложением мира, но Людовик XIV, которому следовало согласиться на умеренные выгоды, захотел невозможного и предъявил в ответ такие условия, что голландцы ответили народным восстанием. Они возвели Вильгельма Оранского в звание штатгальтера. Он сделался душой всей Европы в ее сопротивлении Людовику XIV. Обороняясь позади последней плотины, он не терял надежды спасти свое отечество и залил всю Голландию водой. Людовик XIV поступил неблагоразумно, поставив свои гарнизоны в завоеванных городах. Они были вынуждены отступить перед океаном, и зимой 1672-1673 года французская армия удалилась из Голландии.

Война уже совершенно утратила свой прежний характер. В то время, как Людовик XIV увлекался широкими честолюбивыми замыслами, в Европе составлялись коалиции для оказания помощи голландцам. На сторону Вильгельма Оранского скоро перешли и император Леопольд, герцоги Брауншвейгский и Гессенский, король Датский и король Испанский, который впоследствии один поплатился за всех. Эта вторая коалиция, направленная против слишком могущественной Франции, называлась Великим Союзом.

⁷⁷ Ольтециан И. Свет и тени Короля Солнца // История № 1, М., 2009.

Англия громко требовала войны с Францией. Только Швеция оставалась в союзниках.⁷⁸

С тех пор военные действия велись частью в Бельгии, частью на берегах среднего Рейна. Кампания 1674 года началась вторжением французов во Франш-Конте, оно было таким же успешным, как и в 1668 году. Король осадил Безансон, а Вобан принудил эту крепость сдаться. Наступательным движением руководил не Конде, а герцог Невайль. Конде был на севере, где вел борьбу с Вильгельмом Оранским.⁷⁹

Походы в пфальцграфство и в Эльзас были лучшими походами, которыми руководил Тюренн. Ему было поручено охранять с небольшой армией области среднего Рейна и остановить наступательные движения немцев и герцога Лотарингского. Лувуа приказал Тюренну опустошить пфальцграфство для того, чтобы между Германией и Эльзасом был пустыня. Это была жестокая военная экзекуция, но вместе с тем вызванная жаждой мщения. Обычай XVII столетия позволяли эти жестокости. Поначалу эти строгие меры не принесли французам никакой пользы, однако затем решительными действиями Тюренн выгнал немцев из Эльзаса. После гибели Тюренна (27 июля 1675 года) французская армия пришла в расстройство, чем и поспешил воспользоваться неприятель. Положение поправил Конде, который искусно веденной компанией снова принудил немцев перейти на правый берег Рейна. После этого был одержан еще ряд побед, в частности

⁷⁸ Птифис Ж.-К. Людовик XIV. Слава и испытания / Перевод И. Эгипти. — СПб.: Евразия, 2008. — 384 с.

⁷⁹ Лысянов В.Б. Людовик XIV о государстве и монаршей власти // Новая и новейшая история № 5 М., 2002. С. 215..

герцог Орлеанский и маршал Люксембург одержали большую победу над Вильгельмом Оранским подле Касселя.⁸⁰

Продолжение войны было крайне разорительно для Франции. Правительство добывала средства разными способами, в том числе и увеличением налогов. Крайняя нищета населения вызвала восстания против налогов в Нормандии, Бретани и Гиене. Единственные союзники Франции были разбиты пруссами. Союз с Англией стоил Франции дороже, чем когда-либо. Людовик XIV понял необходимость заключения мира. Переговоры открылись в Нимвегене и окончились заключением четырех договоров, подписанных Францией с Соединенными Провинциями, с Испанией и с императором в промежутки времени с августа 1678 по февраль 1679 года. К концу 1679 года мир был восстановлен во всей Европе.⁸¹

Так кончилась продолжительная война с Голландией, доставившая Франции Франш-Конте, а Людовику XIV такую славу, которую стали воспевать поэты и которая вызывала восторженные рукоплескания народа. Никогда еще Франция не была более великой и не казалась более сильной, но ее уже перестали любить. Покровительство, которое она оказывала небольшим государствам, превратилось для них в тяжелую зависимость. Коалиции, которые она прежде устраивала по своему произволу, обратились против нее.⁸² Людовик XIV хотел довести Голландию до совершенного бессилия, а ее положение стало улучшаться, потому что ей был отдан Маастрихт и были отменены таможенные пошлины, стеснявшие ее торговлю. Стало быть победа Людовика XIV не была полной, а Нимвегенский договор предвещал новые бури.

⁸⁰ Ревякин А.В., Уваров П.Ю., Арзаканян М.Ц. История Франции. Учебник для ВУЗов. М.: Издательство: 2005. – 475 с.

⁸¹ Сироткин В.Г. Буржуазные революции XVII - XVIII вв. // Сборник документов по истории нового времени. М., 1990.

⁸² Чистозвонов А.Н. Генезис капитализма: проблемы методологии. М. 1985.

3.3 Война Франции с Аугсбургской Лигой

Царствование Людовика XIV, достигшее своего апогея, стало с тех пор клониться к упадку.

Непомерное могущество и высокомерие Людовика XIV после Нимвегенского договора, его притязания на подвластные провинции закаченных городов, в частности захват Страсбурга (1681), а также отмена Нантского эдикта, которая повлекла за собой преследования протестантов и истощение сил самого могущественного государства Европы, - все это оживило надежды врагов великого короля. Благодаря стараниям Вильгельма Оранского, император, Испания, Голландия, Швеция, округа баварские, швабские и франконские условились отстаивать соблюдение вестфальских договоров. Эта Аугсбургская Лига (17 июля 1686) была третьей коалицией против Людовика XIV и гораздо более грозной, чем коалиции 1668 и 1673 года.⁸³

Война Франции с Аугсбургской Лигой была последствием ее длительного соперничества с Австрийской династией за испанское наследство. Эта война началась в 1687 году на берегах Рейна с Германией. Французами был завоеван Пфальц, где их армия беспощадно жгла замки и разрушала дома. Жители Пфальцграфства, доведенные до отчаянного положения, стали распространять по всей Германии ненависть к французам и жажду мщения.⁸⁴

Война с Аугсбургской Лигой не была только борьбой за поддержание равновесия между европейскими государствами, в которых все роли перевернулись на выворот по вине Людовика XIV. Это была

⁸³ Черник Д.Г., Налоги Франции//Финансы. – 1994. - №7. – с. 33-38. Основные тенденции развития фондовых бирж во Франции//Реферативный журнал. – 1992. - №5. – с. 107-111.

⁸⁴ Сказкин С.Д. Проблема абсолютизма в Западной Европе. // Избранные труды по истории. М., 1973.

преимущественно война из-за принципов и последняя религиозная война.⁸⁵ В Англии вспыхнули революция в 1688 году; католический и абсолютный монарх Иаков II был свергнут, а на престол английским парламентом был возведен Вильгельм III, который включил своих подданных в состав коалиции против Людовика XIV. Тогда Аугсбургская Лига сделалась "великой лигой" (сентябрь 1689). С тех пор война была ничем иным, как дуэлью между двумя представителями двух противоположных принципов. Один из них, - человек ограниченного ума, злопамятный и упрямый, - скрывал под свойственным голландцам хладнокровием свое терпеливое и расчетливое честолюбие. Он был столько же мрачен и молчалив, сколько его соперник любил внешнюю роскошь и славу. Суровый кальвинист Вильгельм, стоявший в главе немногочисленного республиканского народа и сделавшийся в Англии конституционным королем, осмелился вступить в борьбу с грозным поборником католицизма, с неограниченным правителем Франции и коронованным идиолом Версальского дворца. Он много раз едва не был окончательно побежден, не смотря на то, что за него была Европа, но после проигранных сражений никогда не падал духом и наконец довел Людовика XIV до необходимости согласиться на унижительные уступки. Объясняется это тем, что Вильгельм был представителем будущих идей о свободе религиозных исследований и о народном верховенстве во всем, что касается политики. А в такой борьбе будущего с прошлым всегда остается побежденным прошлое со своими устарелыми принципами.⁸⁶

Неудачей окончилась попытка Людовика XIV вернуть Якова II на английский престол. Вильгельм III разбил французскую армию, вторгнувшуюся в Ирландию под предводительством свергнутого короля. Военные действия против англичан велись также на море.

⁸⁵ Розминский А.Г. Всемирная история. Т. 10., М., 1958.

⁸⁶ Лысянов В.Б. Людовик XIV о государстве и монаршей власти // Новая и новейшая история № 5 М., 2002. С.220..

На суше французские генералы одерживали большие но бесплодные победы. Они не умели извлекать выгоды из своих побед и доводить неприятеля до необходимости просить мира.⁸⁷ Лувуа собрал трехсоттысячную армию, но не составил для нее общего плана действий. Однако и него было два первоклассных полководцы - маршал Люксембург и Катина. Люксембург был отправлен в Нидерланды для борьбы с принцем Оранским; Катина отправился сражаться в Альпийских странах и своими искусными маневрами разрушил отважные замыслы герцога Савойского. В начале войны армии Людовика XIV были очень разбросаны, поэтому самые большие победы были одержаны в Нидерландах и Альпах. В Нидерландах маршал Люксембург одержал ряд блестящих побед над армией Вильгельма Оранского, а победы Катина над герцогом Савойским увенчались завоеванием Савойи и Ниццкого графства (1696).

С 1693 года военные действия велись очень медленно. Людовик XIV был вынужден назначить вместо Лувуа Барбезье, а вместо Сеньелэ Поншартрена. Преемником искусного полководца Люксембурга он назначил неспособного Виллерау. На море и в колониях успехи сменились неудачами; Людовик XIV уже не имел необходимых средств для содержания больших эскадр. Но французские корсары стали заменять исчезнувшие французские эскадры. Они гонялись по морю за неприятельскими кораблями, грабили их и возвращались со своей добычей во французские портовые города.

Сражаясь безо всяких союзников со своими многочисленными врагами, Людовик XIV очень скоро истощил все денежные средства Франции. В течение десяти лет война стоила ему около 700 миллионов ливров. Впрочем испанский король Карл II был близок к смерти, Людовику XIV было

⁸⁷ Борисов Ю.В. Международные отношения // Дипломатия Людовика XIV, М., 1991.

необходимо как можно скорее разрушить коалицию для того чтобы вся Европа не мешала ему получить его законную долю испанского наследства.⁸⁸

Прежде всего Людовик XIV помирился с папским правительством; затем (в 1696 году) заключил Пиньерольский договор с герцогом Савойским. Переход герцога Савойского на сторону Франции разрушил коалицию. В результате Франция заключила четыре договора, - с Англией, Голландией, с империей и с Испанией 20 сентября 1697 года и договор с императором 30 октября того же года. Людовик XIV согласился признать Вильгельма III английским королем и не оказывать никакой поддержки Стюартам. В результате возвращения многих территорий, из всех приобретений, сделанных Францией со времени заключения Нимвегенского мира, Людовик XIV сохранил только Страсбург в результате Рисвикских мирных договоров. И несмотря на свои блестящие победы, он вынужден был заключать мир не как победитель, а как побежденный. Он утратил Лотарингию, которую завоевал еще Ришелье, он признал короля, возведенного на престол революцией. Несмотря на то, что у него были такие великие министры, как Лувуа, Сеньолэ, Кольбер де Круасси; такие искусные полководцы как Люксембург, Катина, Вандом; такие моряки, как Турвилль, д'Эстре, Жан Барт, Людовик XIV был побежден полководцем, чаще которого никто не подвергался поражениям в течение XVII столетия, - Вильгельмом III. Политика, отстаивавшая единство католической религии и господствующее влияние Франции в Европе, подверглась в лице великого короля решительному поражению. Догмат дарованной Богом монархической власти был сильно поколеблен.

Европа, в течение целого столетия так часто соединявшая свои силы для борьбы с Габсбургской династией, стала обнаруживать постоянную готовность соединять эти силы для борьбы с Бурбонами. Итак, бракосочетание Людовика XIV с Марией-Терезией был вредно для Франции.

⁸⁸ Чудинов, А.В. Суровое «счастье Спарты» современники Французской революции о феномене Террора / А.В. Чудинов // Человек эпохи Просвещения. — М.: ИВИ РАН, 1999. — С. 173

Оно ослепляло короля всегда близкой и всегда на время отлагавшейся надеждой присоединить к Франции бесчисленные владения испанских королей. Эта надежда скоро сбивала политику Людовика XIV с правильного пути. Если в первые годы царствования он помышлял только о необходимости расширить границы Франции в северо-восточном направлении; то со временем он потерял из виду эту важную цель и стал заботиться только о получении испанской королевской короны. Он хотел объединить всю Европу в католическую абсолютную монархию, которая была бы подчинена его верховной власти. То было большим несчастьем для Франции, что Людовик XIV следовал примеру Карла Пятого, а не кардинала Ришелье.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале 17 века Франция уже вступила в период укрепления абсолютизма, который достигает своего полного расцвета к середине столетия при Людовике XIV. Крупное мануфактурное производство в начале 17 века получает значительное развитие во Франции. Складывается и укрепляется внутренний рынок, что способствует укреплению внутреннего национального единства. Развивается зарубежная торговля, правительство учреждает целый ряд торговых компаний. К середине 17 века Франция становится одной из крупнейших торговых держав. Расширяются ее колониальные владения. За счет жесткой эксплуатации народных масс был достигнут подъем французской экономики. Тяжесть налогов, прежде всего ложилась на крестьянство, что было причиной многочисленных и жестоко подавлявшихся восстаний, происходивших на всем протяжении 17 века.

Характеризуя внутреннее положение Франции в начале XVII в., Вобан, военный инженер и экономист, писал, что десятая часть жителей Франции нищенствует, а половина населения по бедности лишена возможности подавать милостыню нищим. Национальное богатство Франции резко уменьшилось. Доведенные до отчаяния бременем налогов и злоупотреблениями местных властей, крестьяне и плебейские массы городов непрерывно поднимали восстания, для подавления которых использовались части регулярной армии.

Франция в начале XVII относится к числу ведущих стран западных держав, которая занимала седьмое место среди всех стран мира – 4,7 совокупного ВВП, когда население составляет всего 1%. По размерам ее территорий (551 тыс. кв км.) и населения (57 млн чел.), она принадлежит к числу наиболее крупных стран Европы. Только уступает ФРГ по уровню экономического развития и ряду малых стран (Норвегия, Дания, Швейцария

и др.). На долю Франции приходится – 17% промышленного и 20% сельскохозяйственного производства Западной Европы.

Со второй половины царствования Людовика XIV начинается новый период дипломатической истории Европы, который был ознаменован постепенным усилением международной роли Англии в ее борьбе с Францией за первенство в грабеже колоний. Во Франции королевская администрация контролировала сферу торговли и не считалась с ее собственными интересами. Однако развитое сельское хозяйство Франции длительное время сглаживало пренебрежительное отношение короны к торговле. В конечном итоге дипломатия Людовика XIV, его бесконечные войны привели к ликвидации гегемонии Франции в Европе.

Людовик XIV стремился силой решать военно-стратегические вопросы и обеспечивать безопасность Франции и ее границ. Внешняя политика и дипломатия короля играли второстепенную, вспомогательную роль: прокладывали армии дорогу, закрепляли путем переговоров ее завоевания или смягчали последствия поражений, спасали от катастроф. Дипломатическая служба короля, обладая большим опытом, действовала энергично и часто напористо. Но она не могла изменить трагических для Франции последствий агрессивной политики Людовика XIV, приведшей страну к тяжелому поражению.

Людовик IV в законченном, изощренном виде создал административно-командную систему управления. Для своего времени это был шаг вперед на пути ликвидации феодальной раздробленности и самоуправства дворян. Король, и только он, принимал окончательные решения, изрекал истины в последней инстанции. Государственный и другие советы являлись консультативными органами. Все управление страной, сверху донизу, было жестко централизовано, построено на принципе безусловного приоритета воли и интересов короля над всем обществом. Бюрократия была всемогущей.

Насилие - неотъемлемое качество любого режима личной власти, и государство короля-солнца было отнюдь не солнечным, а репрессивным. Непослушание и вольнодумство - политическое и религиозное, - "оскорбление величества" карались смертью, длительным, часто пожизненным, тюремным заключением, каторгой и галерами. А сотни тысяч протестантов, убитых, насильственно обращенных в католичество, разоренных, вынужденных покинуть Францию!

История Франции в период правления Людовика IV – это тема, которая требует пристального внимания и подробнейшего изучения. В данной работе мы коснулись только небольшой частицы того, что включает в себя данная тема.

Список используемых источников:

1. Нанский эдикт 13 апреля 1598 г. [Электронный ресурс]: Хрестоматия по истории средних веков. / Под ред. С.Д. Сказкина. М., 1961- 1963. http://npsyj.ru/pdf/npj_no06_2011/npj_no06_2011_135-136.pdf
2. Эдикт 1641г. о запрете парламентам вмешиваться в государственные дела и администрацию. [Электронный ресурс]: Новая история в отрывках из источников. П.А. Ардашев. Хрестоматия. – Киев – 1914. http://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/iay/vse/obs/ist/gos/pra/hrestomatia_y_vseobs_ist_gos_pra/5.htm#28
3. Королевская декларация 1626 года о сношении замков. [Электронный ресурс]: Хрестоматия по всеобщей истории государства и права учебное пособие под ред. проф. З. М. Черниловского составитель В. Н.Садиков Москва -1994г. http://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/iay/vse/obs/ist/gos/pra/hrestomatia_y_vseobs_ist_gos_pra/5.htm#27
4. Эдикт Фонтенбло 17 октября 1685 г. [Электронный ресурс]: Хрестоматия по истории средних веков. / Под ред. С.Д. Сказкина. М., 1961- 1963. http://www.masterpoderevu.ru/culena45plun/Нантский_эдикт

Список используемой литературы:

1. Бардаи А.Н. Европа в период английской революции [Текст] / А.Н.Бардаи // Всемирная история. – 1996 – Т.13. – 231 с.
2. Бассан Ф. Людовик XIV, Король артист [Текст] / Ф. Бассан // Всемирная история. – М. – 2002 – № 3 –136 с.
3. Бахрушин С.В., Ефимов А.В., Косминский Е.А.,. История дипломатии. [Текст] Т.1. – М.: Соцэкгиз: 1941. – 566 с.
4. Бергер О. Всемирная история // Новая история [Электронный ресурс] / О. Бергер // – Т. 3. – СПб: 1999 – 412 с.
5. Бирюкович В.В. Абсолютная монархия во Франции. Короли-чудотворцы[Текст] / В.В. Бирюкович // Всемирная история. – М. – 1997 – № 5 – 98 с.
6. Блюш Ф. Людовик XIV. [Текст]: очерки истории формирования / Ф. Блюш // – М.: РГГУ, 1998. – С. 24-61
7. Боиль Г.Т. История цивилизации. [Текст]: монография / Г.Т. Боиль. — М.: Наука, 1974. – 275 с.
8. Борисов Ю.В. Три портрета времён Людовика XIV // Новая и новейшая история. 1991.
9. Борисов Ю.В. Фаворитки Людовика XIV [Текст]: новая и новейшая история: / Ю.В. Борисов. – Москва: Научная книга – 1991. – 287 с.
10. Борисов Ю.В. Международные отношения // Дипломатия Людовика XIV 1638 – 1715 [Текст]: монография / Ю.В. Борисов. – М.: Мысль, 2003. – 320с.
11. Борисов Е., О. Рыжков. Современная инфраструктура рынка ценных бумаг: опыт реформ во Франции/ /Рынок ценных бумаг [Текст] / П. Генифе // Новая и новейшая история. – 1996. - № 1. – С. 40 – 43
12. Виппер Ю.Б. «Мемуары» кардинала де Реца [Текст] / Ю.Б. Виппер// М. – 1997 – 14-47с.

13. Галкин И.С. Французская историографическая мысль и историографическая наука [Текст]: / И.С. Галкин // Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки. – М. – 1977 – 541 с.
14. Генифе, П. Французская революция и Террор [Электронный ресурс] / П. Генифе // Французский ежегодник 2000: 200 лет Французской революции 1789-1799 гг.: Итоги юбилея. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 68-87. – Режим доступа <http://annuaire-fr.narod.ru/fe2000-oglav.html>
15. Дюма А. Людовик XIV и его век. М. – / А. Дюма // "Издательство Альфа-книга" – 2011. – 780 с.
16. Ивонина Л.И. Маркиз де Торси [Текст] / Л.И. Ивонина // Вопросы истории. – 2006 – № 12 – М. – С. 130 – 145.
17. Копосов Н.Е. Абсолютная монархия во Франции [Текст] / Н.Е. Копосов // Вопросы истории. – 1989 – №1 – С.42-56.
18. Копосов Н.Е. Франция (разделы в 1-3 частях) // Т.Ш. От средневековья к новому времени (конец XV - первая половина XVII в.). / Н.Е. Копосов // – М. – 1993 – С. 241 – 267с.
19. Космицкий Е.А. Абсолютизм во Франции [Текст] / Е.А. Космицкий // Новая и новейшая история – М. – 1988 – 274 с.
20. Кудрявцев В.Н. Исторический лексикон: [Текст] / В.Н. Кудрявцев // энциклопедический словарь – Т. 7 – М. – 1998 – С. 74 -96
21. Левандовский, А.П. Максимилиан Робеспьер [Текст]: монография / А.П. Левандовский. – Ростов н/д.: Феникс, 1997. – 448 с.
22. Ле Мао К. Людовик XIV и парламент Бордо: весьма умеренный абсолютизм // [Текст] / К. Ле Мао // Французский ежегодник – 2005. – М. – С. 124-145
23. Лурье И., Полтавский М., [Текст] / И. Лурье // – Всемирная история. Энциклопедия: в 10-ти т. – М. –Государственное издательство политической литературы. – 1956 – С. 496 - 499
24. Лысяков В.Б. Людовик XIV о государстве и монаршей власти [Текст] / В.Б. Лысяков // Новая и новейшая история. – 2002. – № 5 – С. 64 –78

25. Лысянов В.Б. Людовик XIV о государстве и монаршей власти [Текст] / В.Б. Лысянов // Новая и новейшая история – М. – 2002. № 5 – С. 111–146
26. Люблинская А.Д., Шаркова И. А.А. Матвеев Философия. Политика. Искусство [Текст] / Пер. с франц. Ю.М. Денисова и Ю.Н. Стефанова. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
27. Малое В.Н. История государства и права зарубежных стран [Текст]: учеб. пособие для студентов педвузов / В.Н. Малое. – СПб: Книга, 2000. – 453 с.
28. Малое В.Н. Людовик XIV: опыт психологической характеристики [Текст]: / В.Н. Малое // – Новая и новейшая история. – 1996. – № 6 – 97с.
29. Манфред. А. 3 История Франции Т.10. [Текст]: монография / А.З. Манфред. – Наука, 1972. – 357 с.
30. Матвеев А.А. Русский дипломат во Франции. [Текст]: / А.А. Матвеев // – Новая и новейшая история. – 1972 – № 4 с. 3-30.
31. Медушевский А.Н. Абсолютизм XVI - XVIII вв. в современной западной историографии // Вопросы истории. 1991. - № 3. - С. 30-43.
32. Новоселов В.Р. Религиозные войны во Франции (1562–1598): военные перед лицом гражданской войны. В кн.: – Из истории социальных конфликтов и народных движений в средневековой Европе. М., Пятигорск, 2001.
33. Ольтециан И. Свет и тени Короля Солнца [Текст]: / И. Ольтециан // Вопросы история № 1– М. – 2009 – С. 214 – 302
34. Петера К. Французские короли и императоры [Текст]: / К.Петера // Ростов-на-Дону – 1997 – № 6 – С. 87 – 104
35. Пресняков В.Ю., Шулюкин Н.Е. Франция [Текст]: / Ю.В. Пресняков, Н.Е. Шулюкин // Отв. Ред. – М. – Международные отношения – 1990– 176 с.
36. Птифис Ж.-К. Людовик XIV. Слава и испытания / Перевод И. Эгипти. — СПб.: Евразия, 2008. — 384 с.

37. Ревякин А.В., Уваров П.Ю., Арзаканян М.Ц. История Франции [Текст]: / А.В. Ревякин // Учебник для ВУЗов. М.: Издательство: – 2005 – 475 с.
38. Рыжов К.С., Все монархи мира. Западная Европа [Текст]: / К.С. Рыжов // – М. – 1999 – № 3. – С. 126 – 132
39. Сироткин В.Г. Буржуазные революции XVII - XVIII вв. [Текст]: / В.Г. Сироткин // Сборник документов по истории нового времени – М. – 1990 – С. 124 – 157
40. Сказкин С.Д. Проблема абсолютизма в Западной Европе. [Текст]: / С.Д. Сказкин // Избранные труды по истории – М. – 1973 – С. 187 – 213
41. Генифе, П. Марат – идеолог Террора [Текст] / П. Генифе // Вопросы истории. – 2003. - № 4. – С. 150 – 156
42. Толкушин А.В., Д.В. Суворов. Политика децентрализации и местные налоги во Франции [Текст]: / А.В. Толкушин, Д.В. Суворов // Вопросы истории. – 1991. - №8. – с. 59-65.
43. Черник Д.Г.,. Налоги Франции/ /Финансы. – 1994. - №7. – с. 33-38.
Основные тенденции развития фондовых бирж во Франции/
/Реферативный журнал. – 1992. - №5. – с. 107-111.
44. Чистозвонов А.Н. Основные аспекты генезиса абсолютизма [Текст]: / Чистозвонов А.Н. // Генезис капитализма: проблемы методологии. – М. 1985 – С. 124 - 129
45. Чудинов, А.В. Суровое «счастье Спарты» [Электронный ресурс]: современники Французской революции о феномене Террора / А.В. Чудинов // Человек эпохи Просвещения. — М.: ИВИ РАН, 1999. – С. 173 - 187. – Режим доступа <http://vive-liberta.narod.ru>
46. Юровская Е.Е. Сборник документов по истории нового времени стран Европы и Америки [Текст]: / Е.Е. Юровская // – 1640 – 1870 – М. – 1990. 241 с.

Нантский эдикт 1 (13 апреля 1598 г.)

Нантский эдикт 1598 г. предоставлял гугенотам не полную религиозную свободу, а лишь частичную; гугеноты остались им недовольны и настояли на добавлении к нему нескольких статей, которыми хотели гарантировать себя против возможных в дальнейшем притеснений. Эти дополнительные статьи, подписанные Генрихом IV 9 мая 1598 г., могли возбудить неудовольствие католиков, и было решено их не опубликовывать. Приводятся выдержки из документа.

Генрих, милостью Божиею король Франции и Наварры, всем присутствующим и имеющим явиться привет. Этим вечным и неотменимым эдиктом мы сказали, объявили и повелели следующее:

- I. Во-первых, что воспоминание обо всем, что произошло с той и с другой стороны с начала марта 1585 г. до нашего коронования и в течение других предшествовавших смут, будет изглажено, как будто ничего не происходило. Ни нашим генеральным прокурорам, ни иным лицам, государственным и частным, не будет дозволено никогда и ни по какому поводу упоминать об этом или преследовать судебным порядком в каких бы то ни было трибуналах и юрисдикциях.
- II. Повелеваем, чтобы католическая апостольская римская религия была восстановлена во всех местах нашего королевства и повинующихся нам странах, где отправление ее было прервано, и да исповедуется она мирно и свободно без всяких смут и препятствий.
- VI. Чтобы не дать никакого повода к смутам и распрям среди наших подданных, мы позволили и позволяем исповедующим так называемую реформированную религию жить и обитать во всех городах и местах нашего королевства и подчиненных нам областях без преследований, притеснений и принуждений делать что-либо в деле религии противное

их совести; их не будут по этому поводу разыскивать в домах и местах, где они пожелают жить.

IX. Мы разрешаем также всем придерживающимся названной религии продолжать исповедовать ее во всех городах и подчиненных нам местах, где она была введена и несколько раз публично отправлялась в 1596 и 1597 гг. до конца августа, несмотря на все противоречащие этому постановления и судебные решения.

XIII. Мы весьма определенно запрещаем всем придерживающимся названной религии проявлять ее в службе, уставе, дисциплине или в народном образовании в нашем королевстве и подчиненных нам областях, а также во всем, что касается религии, за исключением мест, где это дозволено и пожаловано настоящим эдиктом.

XIV. [Запрещается] также всякое проявление названной религии при нашем дворе и в нашей свите и равным образом в наших землях и провинциях за Альпами, а также в нашем городе Париже и в округности на пять миль от Парижа; однако все держащиеся названной религии, проживающие в упомянутых землях и заальпийских провинциях, в нашем городе Париже и округности его на пять миль, не могут быть ни разыскиваемы в своих домах, ни принуждаемы делать что-либо против совести в отношении их религии, в остальном поступая согласно содержанию нашего настоящего эдикта.

XVIII. Также запрещаем всем нашим подданным всякого звания и положения отнимать силой и обманом, против воли их родителей, детей названной религии, чтобы окрестить и подтвердить их в католической, апостольской и римской церкви. Эти же запрещения относятся и к исповедующим так называемую реформированную религию, под страхом примерного наказания.

XXI. Книги, касающиеся названной религии, могут печататься и публично продаваться только в городах и местах, где допущено публичное отправление названной религии.

XXII. Повелеваем, чтобы не было никакого различия в отношении названной религии при приеме учеников в университеты, коллегии и школы, а больных и бедных в госпитали и учреждения общественного призрения.

XXV. Желаем и повелеваем, чтобы все исповедующие так называемую реформированную религию и их сторонники, какого бы звания и положения они ни были, обязались и принуждались всеми должными и разумными средствами, под страхом наказаний, содержащихся в эдиктах по этому поводу, платить и выполнять десятины священникам и прочим духовным и всем, кому они принадлежат согласно обычаю и кутюму (кутюм — тоже обычное право, но записанное и кодифицированное) местности.

XXVII. Чтобы тем лучше объединить желания наших подданных, согласно нашему намерению, и на будущее время прекратить все жалобы, мы объявляем, что все, кто исповедует или будет исповедовать так называемую реформированную религию, имеют право занимать и исправлять все общественные должности — королевские, сеньериальные или городские в нашем королевстве и подвластных нам провинциях, землях и сеньериях, несмотря на все противоречащие сему клятвы, и могут быть принимаемы и допускаемы к нам без различия.

XXX. Чтобы правосудие отправлялось и оказывалось нашим подданным без всякого пристрастия, ненависти или благоволения, ибо оно является одним из важнейших средств для поддержания мира и согласия.

Приложение 2

Эдикт 1641 года, запрещающий парламентам вмешиваться в государственные дела и администрацию

...Мы, согласно с мнением нашего совета, по нашему определенному убеждению и в силу нашей королевской власти и авторитета, сказали и объявили, говорим и объявляем, что наш парижский парламент и прочие наши трибуналы были учреждены только для того, чтобы давать правосудие нашим подданным; мы делаем им строжайшие запрещения на будущее время не только брать в свое ведение какие-либо дела, подобные тем, которые выше названы, но вообще все дела которые могут касаться государства, администрации и правительства; эти дела мы оставляем исключительно за нами и нашими (преемниками, если только мы не дадим им нашими грамотами власти и специального поручения, сохраняя за собой право опрашивать мнение нашего парламента относительно государственных дел IV тех случаях, когда мы сочтем это полезным для блага нашей службы.

9 Людовик XIII-сын Генриха IV.

Эдикт, изданный Людовиком XIII, ограничивал права высших судов (парламентов), иногда отказывавшихся регистрировать королевские эдикты и декларации, лишая их тем самым законной силы. Если приводимые выше акты Генриха IV и Людовика XIII направлены против самовластия феодального дворянства, то этот эдикт угрожал городской верхушке, обычно покупавшей высшие судебные должности.

V. Что касается эдиктов и деклараций, которые будут посланы им относительно правительства и администрации государства, то мы приказываем и предписываем им опубликовывать их и подвергать регистрации, никоим образом не разбирая и не обсуждая их; что касается эдиктов и деклараций относительно наших финансов, то мы желаем и повелеваем, чтобы, если, после того как они будут присланы им, встретится

какое-либо затруднение при их регистрации, они возвращались для представления нам, чтобы мы могли сделать в них изменения, какие сочтем нужными, они же не будут иметь права вносить в них какие-либо изменения своей властью или же употреблять слова "мы не должны и не можем", что оскорбительно для авторитета государя.

VI. ...Эти эдикты должны быть зарегистрированы и исполнены в той форме, в какой мы их достали им после того, как выслушали представления по этому поводу, мы желаем я повелеваем, чтобы по получении нашего приказания они приступили к проверке и регистрации, прервав все дела, если только мы не позволим им сделать вторые представления, после которых мы желаем, чтобы это было выполнено без всяких промедлений.

Приложение 3

Королевская декларация 1626 года о сношении замков

...Мы заявляем, объявляем, приказываем, повелеваем и нам угодно:

Чтобы во всех укрепленных местах, будь то города или замки, находящихся внутри нашего королевства и провинций и не расположенных в важных пунктах на границах или других важных местах, укрепления были снесены и разрушены;

даже старые стены должны быть разрушены, сообразно с тем, насколько это будет признано необходимым для блага и спокойствия наших подданных и безопасности государства так, чтобы отныне наши подданные не могли опасаться, что названные укрепления доставят им какое-либо беспокойство, и чтобы мы были освобождены от расхода, который мы принуждены производить на гарнизоны.